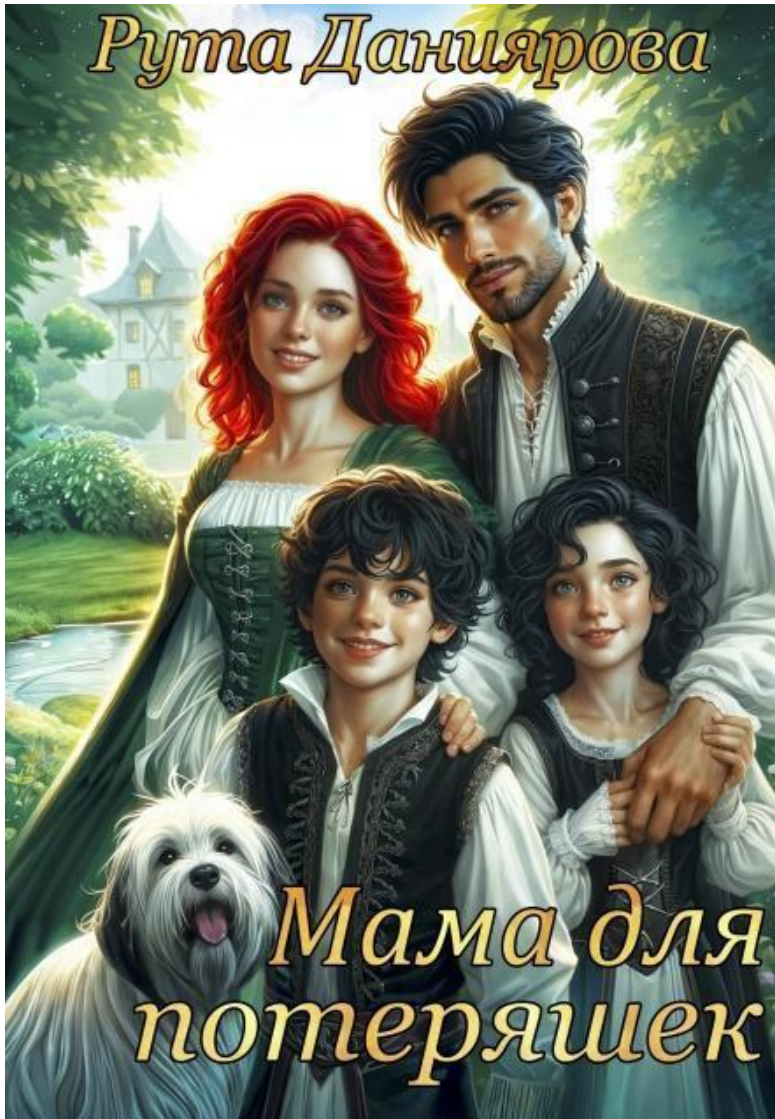

Рута Даниярова

Мама для
потеряшек

Рута Даниярова

Мама для потеряшек

<https://litres.ru/74212829>

Аннотация

16+

Я попала в тело сироты, от которой отказался жених, а жадная мачеха выгнала ее из дома. Мое наследство — старый дом от бабушки. Вот только располагается он в далекой провинции. А значит, мне пора в путь. Тернистый, опасный, полный приключений... и новых знакомств. Неожиданные попутчики — двое детей. А ребятки- то не простые. Какую тайну они скрывают?

В книге есть:

- попаданка в другой мир;
- дети;
- тайны и интриги;
- немного магии;
- настоящий мужчина;
- приключения;
- хэ.

Первая неделя проды ежедневно, затем через день.

Книга пишется в рамках литмоба "Сирота находит счастье"

Содержание

1	4
2	9
3	14
визуал.	17
визуал 2	18
4	19
5	25
Катя нашла жемчужину (визуал)	30
6	31
Сон Кати	37
7	38
Катя смотрится в зеркало	43
8	44
9	52
10	58
В чайной	64
11	65
Катрине дарят шкатулку (сон Кати)	72
12	73
13	82
14	90
15	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ангелина Львовна, уперев руки в пышные бока, трясла перед моим лицом листом бумаги.

— Катерина, это дарственная, которую оставил твой папа. Он завещал мне все свое имущество и эту квартиру!
 — Ангелина Львовна, но я же здесь прописана! — возмутилась я.
 — Это ничего не значит, я консультировалась с хорошими юристами, — снисходительно сказала мачеха.

Ангелина Львовна поселилась у нас в квартире два года назад. Папа, выдающийся ученый-историк, познакомился с ней на одной из научных конференций где-то в Сибири и привез в Москву. Он объяснил мне, что у немолодых людей тоже иногда вспыхивают очень сильные чувства. Ангелину Львовну он называл сначала своим ангелом, хотя, на мой взгляд, ангельского в ней было разве что первые пять букв имени.

Поселившись в квартире, мачеха сразу начала устанавливать свои порядки. А затем привезла в Москву своего сына Костю, великовозрастного оболтуса. Она заявила, что мальчик должен перевестись из провинциального вуза в хороший московский.

Папа помог своими связями. Но Костя не столько учился, сколько шлялся по ночным клубам, наслаждаясь столичной

жизнью.

Наша трехкомнатная московская квартира в спальном районе на окраине Москвы, видимо, казалась мачехе очень лакомым кусочком. Папа терпеть не мог конфликтов и поэтому закрывал глаза на многое, погружаясь в свою науку.

Однажды я подслушала, как Ангелина Львовна разговаривала по телефону с одной из своих приятельниц: «Настя, ты бы видела эту убогую хрущевку! Тут один ремонт потом станет в десять миллионов! Все придется менять!»
 Увидев меня, она поспешно положила трубку.

А сейчас мачеха трясла передо мной дарственной, не давая, впрочем, ее в руки.
 Осенью папа тяжело заболел, он сгорел буквально за пару месяцев. Неделью назад мы его похоронили.
 Ангелина Львовна тут же заявила, что папа, оказывается, перед смертью оформил на нее дарственную, и квартира принадлежит только ей.
 — Так что, Катерина Дмитриевна, можешь собирать свои вещички! Катись отсюда! — ехидно сказала Ангелина Львовна, усмехаясь.

Никогда не поверю, что папа лишил бы меня жилплощади. Наверняка это какая-то афера мачехи.
 — Я обязательно проконсультируюсь с юристами и вернусь! — заявила я.
 Не хотелось сейчас ни минуты оставаться в квартире с этой наглой дамой.
 Забежав в свою комнату, я схватила чемодан и как попало стала бросать в него вещи.

В комнату заглянул Костик в огромных наушниках. Он с улыбкой помахал мне рукой. Вот же гад!

Выбежав из квартиры, я захлопнула дверь.

Выйдя из подъезда, нашла в приложении ближайшую недорогую гостиницу и забронировала номер на несколько дней. Надо успокоиться, прийти в себя и найти хорошего юриста.
 С моей зарплатой воспитательницы детского сада это было накладно, но ничего. Я прорвусь!
 Гостиница находилась недалеко, надо было только перейти дорогу и пройти несколько домов.
 Покрепче взявшись за ручку чемодана, я мысленно поблагодарила того гениального человека, который придумал прикрепить колесики к дорожным сумкам.

Вместительный чемодан катился практически без особых усилий. Вчера похолодало, и лужицы на дворе покрылись хрупким льдом. Дворники еще не успели посыпать их песком, и я осторожно продвигалась вперед. Вот уже и перекресток.

Дождавшись, когда на светофоре загорится зеленый, я сделала пару шагов, но неожиданно из-за поворота на огромной скорости вылетел грузовик. Я услышала резкий гудок и крик за спиной:
 — Девушка, стойте!
 Кто это кричал, я так и не узнала. Визг тормозов, удар — и я погрузилась в какое-то серое облако.
 — Жалко девчонку, совсем молодая, — мужской голос доносился до меня словно сквозь толстое одеяло. А потом наступила темнота.

— Жалко девку, молодая совсем, — слышался чей-

то хриплый голос, и вслед за этим раздался гулкий, утробный кашель.
 — Ничего, доедем до реки, недолго осталось,— сказал второй голос.
 Его обладателю не мешали бы занятия с логопедом, потому что он сильно шепелявил. «Осталось» у него прозвучало как «ошталось».

Странно, причем здесь река?
 Мои глаза почему-то никак не хотели открываться, а голова была тяжелой, как чугунная гиря.
 Я вспомнила визг тормозов и чей-то крик. Кажется, я попала под машину, и теперь меня везут на скорой в травматологию. Интересно, мой чемодан подобрали? Он, между прочим, совсем новый, я с ним только один раз в Анталию летала.

Машину почему-то подбрасывало на всех ухабах. Мы что, по объездной едем?
 После очередного толчка я сумела кое-как приоткрыть глаза.
 Надо мной висело мутное серое небо, край которого занимала огромная мрачная туча.
 Вдалеке послышался отдаленный раскат грома.
 — Еще и в ночь всех святых подрядились мы на такое дельце, — проворчал хриплый.

— Не ной, Жиль, баронесса монетки-то заплатила.

Почему Жиль? Я что, в Париж попала?! А может, у медика просто такое экстравагантное имя? Я работаю воспитательницей в детском саду, и в моей группе есть Эрнест, Венцеслав, Велимир, Тариэл, Анвар...
 Стоп, Катя. Какая баронесса? А гроза зимой откуда? И какая ночь всех святых?
 Я с трудом пошевелила рукой рядом с собой и ока-

залось, что я лежу на каких-то досках, укрытая куском грубой ткани.

— Доедем скоро до моста, и поминай, как звали,— пробасил первый голос.

А это он вообще о чем?

Дорогие читатели, я очень рада приветствовать вас в своем новом романе. Мне всегда хотелось написать добрую приключенческую книгу, где дети играют важную роль в истории, и вот наконец я решилась.

Книга выходит в рамках литмоба «Сирота находит счастье». Истории живут здесь. <https://litnet.com/shrt/P4Bl>

Я пыталась сложить в голове обрывки мыслей, но ничего не выходило.

Кстати, почему у машины скорой помощи нет крыши? Может, я просто отхожу после наркоза, вот и вижу всякие галлюцинации?

— Мачеха, конечно, девицу-то не пожалела, — сказал хриплый.

Да уж, Ангелина Львовна — не подарок, но откуда это известно работникам скорой? Может, я что-то бормотала в бреду? Да, скорее всего. Это объяснение меня слегка успокоило.

— Да и женишок у нее гнилой оказался. Как только огласили завешание ее батюшки-барона, так сразу к другой сестрице и переметнулся, — прошепелявил второй.

«Так, какой еще женишок?» — растерянно подумала я. Мой единственный и неудачный брак рухнул четыре года назад, когда выяснилось, что бывшего мужа Бориса гораздо больше привлекала московская прописка, чем я сама. Оказалось, у него есть вторая семья где-то в Самаре. И сестры у меня никогда не было.

— Послушай, Глен, не по душе мне все это, да еще и в ночь пяти святых, — снова занял несостоявшийся клиент логопеда.

— Кончай ныть, Жиль! Ты серебрушки от баронессы получил, вот и заткнись, чтобы я тебя больше не слышал! А то скулишь, как баба! — рывкнул его невидимый собеседник.

Но первый голос, немного гнусавый, не унимался:
— Слышь, Глен, не хочу я руки кровью марать в такую ночь.
— Так мы и не будем мараться, Жиль. Договорились же: доедем до моста и сбросим девку. Там глубоко, да и течение сильное. Как говорится, концы в воду, — мужик довольно хохотнул.

Мне наконец удалось разлепить глаза. Оказалось, я вовсе не в салоне скорой помощи, а лежу на каких-то досках, накрытая жесткой дерюгой.
— Девчонка и не почувствует ничего. В нее столько зелья влили, что она даже не проснется.

Это они про меня?!
Я попробовала пошевелить рукой, но она казалась деревянной.

Кое-как отодвинув колючую рогожку, я увидела впереди две широченные мужские спины. Я лежала не в машине, а в какой-то телеге.

Где я? Что за дурацкий сон? Голова раскалывалась, но я поняла главное. Во-первых, меня чем-то опоили. Во-вторых, меня везут вовсе не в больницу, и два жутких типа обсуждают, как сбросить с моста мою тушку.

Где этот мост? Я понятия не имела. Тонуть мне тоже не хотелось. Я еще должна выселить мачеху с Костиком! А в понедельник у меня родительское собрание в садике...

Шепелявый снова загундосил:
 — Не хочу я брать смертный грех на душу, Глен. Может, в лесу ее оставим, а там не наше дело. Волки сожрут или сама заблудится да в болото забредет.

«Ишь ты, гуманист нашелся!» — возмутилась я про себя.

— Жиль, ты денежки-то от баронессы получил, так что заткнись уже.
 — Серебрушки, это да... Я на них, может, домишко в деревне куплю, да на девке справной женюсь.
 — Какой же ты дурень, Жиль! — его собеседник вроде бы сплюнул. — Ты думаешь, баронесса допустит, чтобы на ее землях свидетели жили? Те, что знают, как она от падчерицы избавилась? Она же всем сказала, будто Катрина уехала в бабкин дом в Мервасе, что ей по наследству достался. Самолично на глазах у всех в повозку девчонку усадила, слезу пустила и кружевным платочком на прощание помахала!

В этот момент грянул глухой раскат грома, и даже сквозь дерюгу я почувствовала крупные ледяные капли.

— Говорил же, не надо было ехать в ночь пяти святых! — завопил шепелявый.
 — Заткнись, баба! — рявкнул Глен.

Неожиданно прямо над головой голубоватая молния расчертила небо, и гром ударил прямо в уши. Лошадь заржала, и телега резко остановилась. Я увидела, как мужики шарахнулись под телегу и забормотали молитвы. Молитвы были чудные: они упоминали пятерых святых, велийскую деву и

еще кого-то. Похоже, мои предполагаемые убийцы панически боялись грозы и гнева тех самых пяти святых.

Новый удар молнии ослепительно ярко разрезал черноту, и я увидела, что справа дорогу плотной стеной обступал лес, а слева было поле.

Надо бежать. Сейчас же.
 Но тело не слушалось меня, оно было ватным. Наверняка это последствия неизвестного зелья.

Я тут же представила, как меня, воспитателя высшей категории Екатерину Шацкую, сбрасывают с моста в реку какие-то грубые мужики.

Абсурд! Но почему-то очень реальный.

Я всегда боялась грозы. Но сейчас, кажется, это был мой единственный шанс на спасение.
 Где-то я читала, что в минуту смертельной опасности организм мобилизуется, выбрасывая в кровь кучу адреналина. Видимо, это тот самый случай. Я резко отшвырнула мокрую дерюгу, вывалилась из телеги и рванула что есть сил в сторону леса.

Дождь хлестал как из ведра, одежда мгновенно облепила тело. Но я бежала, петляя, как затравленный заяц.

Сзади донесся крик:
 — Глен, гляди, она деру дала! А ну стой!

Я услышала за спиной цветистое многоэтажное ругательство. В тот же миг снова сверкнула молния, и второй мужик крикнул:
 — Ты как хочешь, Жиль, а я не высунусь, пока гроза не кончится! Не иначе, духи нас карают!

— Эй, погоди! — заорали мне в спину.

Это только придало мне скорости. Я неслась, не разбирая дороги, спотыкаясь о корни. По лицу зло хлестали мокрые ветки. Из-за шума ливня не было слышно, догоняют ли меня, или я вырвалась вперед.

— Стой, кому сказал! Я тебе плохого не сделаю! — прогревел грубый голос уже ближе.

«Нашел дурочку», — мелькнуло в голове.

Я рванула из последних сил, но в темноте нога зацепилась за что-то,

и я кубарем полетела вниз, успев подумать про Алису и кроличью нору.

И снова наступила темнота.

Открыв глаза, сначала я ничего не разглядела. «Приснит-ся же такое!» — подумала я, вспомнив мужиков на телеге, замышлявших утопить меня в реке.

А затем вверху увидела бархатный клочок ночного неба с удивительно яркими звездами.

Но их расположение меня озадачило. Родители не раз в детстве водили меня в городской планетарий, и я хорошо знала все созвездия нашего полушария. А папа, крупный специалист по античному миру, рассказывал, как называли созвездия древние греки.

Но то, что я видела сейчас, было мне совершенно незнакомо. В центре сияла крупная яркая звезда, а вокруг нее роились, как светлячки вокруг лампы, мелкие звездочки. Чем-то эта картина напоминала одуванчик, готовый разлететься во все стороны белыми пушинками.

Где же я нахожусь?

Я ощупала свою одежду и поняла, что на мне какое-то длинное плотное платье. Я никогда не носила таких, а когда уходила из дома с зеленым чемоданом на колесиках, на мне были джинсы и пуховик. Что все это значит?

Я стала вспоминать недавние события. Скандал с мачехой, грузовик, а потом телега с двумя мужиками, разговаривавшими о какой-то баронессе. Паззл никак не складывался.

Тем временем стало светлеть, и я поняла, что лежу на дне глубокого лесного оврага. Охнув, я кое-как встала и осторожно пошевелила руками и ногами. Кажется, переломов не было, хотя все тело болело так, будто по нему проехал грузовик. Собственно, так оно и было.

Пока ясно только одно — мне надо выбираться из оврага. Цепляясь за торчащие корни, я кое-как вылезла наружу. Платье было все в грязи и промокло насквозь. Меня окружали со всех сторон высокие сосны, но я знала, что где-то поблизости должна быть дорога. Стоит ли туда выходить? А вдруг Глен и шепелявый Жиль все еще ищут меня?

Где-то вдалеке весело щебетали птицы. Я сделала пару шагов, но подол платья зацепился за корень, коварно торчащий из земли. Ткань затрещала. Я осторожно высвободилась, но край порвался.

Вдруг я заметила, как по земле покатилась круглая блестящая темно-розовая бусина размером с горошину. Подняв ее, я стала разглядывать находку. Бусина очень походила на жемчужину. Откуда она здесь взялась?

Осторожно ощупав подол, я обнаружила шесть круглых уплотнений. В ткань были зашиты, скорее всего, такие же жемчужины. Видимо, хозяйка этого платья спрятала их там на черный день. То ли не доверяла своему окружению, то ли была настолько запасливой, что все ценное носила с собой. Найдку я сжала в кулаке и пошла наугад. В незнакомом лесу оставаться совсем не хотелось. К тому же живот настойчиво

забурчал, требуя утренний кофе с бутербродом.

Но не успела я пройти и пары минут, как увидела впереди обугленную сосну, переломленную пополам. Видимо, в нее попала молния и расщепила дерево, как огромную спичку. А рядом с обломком верхушки на земле лежал мертвец с посиневшим лицом, искаженным ужасом. Это был бородач в заляпанной грязью одежде и сапогах до колена.

Я взвизгнула от страха, и в тот же миг увидела, что прямо на меня плавными скачками несется большой поджарый волк.

визуал.

Катя бежит по лесу

визуал 2

Страшная находка

Схватив палку, валявшуюся на земле, я прислонилась спиной к дереву.

Волк неся прямо на меня с глухим рычанием.

Спина мгновенно стала мокрой.

— Фу! — строго сказала я на всякий случай, покрепче сжав палку, и тут же услышала мужской крик:
— Гром, сидеть!

Волк, вместо того чтобы броситься на меня, неожиданно замер в нескольких шагах и глухо заурчал, молотя хвостом по земле. К его серой свалявшейся шерсти прилипли хвоинки, а желтоватые хищные глаза внимательно изучали меня, словно решая, куда вцепиться.

Из-за деревьев показался мужчина с седой бородкой, в коричневой заплатанной куртке, серых штанах и высоких сапогах. Быстрыми шагами человек приближался ко мне, и я увидела, что он несет тушу животного, напоминающего косялю.

— Что ты делаешь в лесу так рано утром, женщина? — ворчливо спросил он, но, всмотревшись, вдруг побледнел и упал на колени. Тушка косули шлепнулась рядом.
— Госпожа Катрина, ради велийской девы, не выдавайте меня госпоже баронессе! — сложив руки в умоляющем жесте, проговорил он. — Вы же знаете, что ваш батюшка, барон

Фернан, всегда разрешал нам охотиться пять дней после ночи всех святых!

— Встаньте, пожалуйста, — попросила я.

Мне очень не нравилось, что незнакомый пожилой человек стоит передо мной на коленях и говорит совершенно непонятные вещи про каких-то барона и баронессу.

— Кто вы? — спросила я незнакомца, который с удивлением смотрел на меня.

— Вы что же, старого Гирша не помните? — округлив глаза, спросил мужчина, поднимаясь с земли. — Ведь я столько лет лесничим у вашего батюшки работал, пока госпожа Ирма меня не прогнала, как и половину других слуг.

— Гирш, я, кажется, ударила голову и мало что помню, — осторожно сказала я.

— Вот беда-то, госпожа Катрина. А как же вы здесь очутились? — поинтересовался он.

Хороший вопрос. Правда, я и сама не знала на него ответа.

Гирш свистнул, и волк, оказавшийся большой собакой, подбежал к нему, виляя хвостом. Старик потрепал его по холке. Внезапно пес прижал уши, развернулся и понесся в ту сторону, где лежал страшный мертвец. Вскоре он завыл так, что у меня по спине пробежал большой табун мурашек. Собака Баскервелей по сравнению с этим Громом показалась бы игривым щенком.

— Что это там? — Гирш пошел вслед за собакой и вдруг охнул.

— Вот дела! Кажись, это Жиль Менс. Видать, молния в сосну попала, дерево повалилось да его и пришибло насмерть. Видно, крепко прогневил духов, раз они на него молнию не пожалели. Да и неудивительно — дрянной был человечешко, Жиль-то, — Гирш сплюнул и дополнил резюме покойника:

— На руку нечистый, работой честной гнушался и всем в округе должен был. Не зря ваш батюшка покойный, господин Фернан, выпороть его однажды повелел.

Старик наклонился над мертвецом.
 — Только оставлять его так нельзя, госпожа Катрина. Надобно похоронить, а то неупокоенный дух будет являться по ночам всем, кто его таким видел. Пойду за лопатой схожу, у меня тут неподалеку сторожка есть.

Вдруг Гирш нахмурился и почесал бороду.
 — Госпожа Катрина, это что же получается... Вас ведь, наверно, ищут в имении. Может, помочь вам туда вернуться? Только туда ходу часа три, не меньше.

Я пока мало что понимала, но точно знала, что в имение мне никак нельзя.
 — Мне нельзя туда возвращаться, Гирш, — твердо ответила я.

— Выходит, вы от мачехи сбежали? — спросил он.
 Я кивнула.

— От батюшки вашего покойного я только добро видел, все люди жалеют, что помер он. А баронесса Ирма...
 Он запнулся, изучая мое лицо.
 — Вы что же, совсем не

помните ничего? — спросил Гирш.

Я не знала, насколько можно доверять старику, но решила рискнуть.

— Помню только, что меня хотели убить Жиль и еще какой-то Глен. С моста в реку сбросить. Они говорили, что баронесса им деньги за это заплатила.
 — Вот оно что... Велийская дева, что ж это творится! Сиротка ей помешала, — он покачал головой, а потом продолжил:

— Ладно. Давайте сделаем так, госпожа Катрина. Я вас сейчас в свою сторожку отведу, а сам пойду да разузнаю, что в вашем имении слуги говорят. У меня там племянница на кухне работает, у нее всегда ушки на макушке.

Он свистнул Грома. Пес с подбежал ко мне, и я вздрогнула, слишком уж он напоминал волка.
 — Гром, свои! — прикрикнул старик.

Собака успокоилась и вильнула хвостом.

Старик взвалил на плечо тушу косули и бодро зашагал.

Я двинулась вслед за Гиршем вглубь леса, опасливо поглядывая на пса, но

Гром спокойно трусил рядом и не обращал на меня внимания.
 Я пыталась размышлять на ходу. Старик несколько раз назвал меня Катриной. Что происходит?

— Гирш, а Москва отсюда далеко? — поинтересовалась я у старика на всякий случай.

— Никогда такого чудного названия не слышал, госпожа Катрина. — Хотя, может, за каким-нибудь морем и есть та-

кое место...

Так, про столицу здесь не слышали. Что же происходит?

Вчера в темноте я не успела себя рассмотреть. Сейчас осторожно поглядела на свои руки. Красивого маникюра не было — ногти коротко пострижены, но чистые. Пальцы длинные и изящные, «музыкальные», как сказала бы мама, и явно не мои. Чужая одежда, другое имя.

Пришлось допустить невероятное: я оказалась в чужом теле.

Пару раз в отпуске я читала любовные романы про попаданок. Умерев в нашем мире, героини попадали в роскошные дворцы или, на худой конец, в замки, становясь королевами и принцессами, любви которых добивались шикарные красавцы-мужчины. Но мне, кажется, очень не повезло.

Выходит, я дочь умершего барона, которую выгнала злая мачеха Ирма? История немного напоминает мою собственную. Ангелина Львовна, наверное, теперь потирает жадные ручонки, заполучив московскую квартиру.

Что же мне теперь делать? Смогу ли я вернуться обратно? А если нет?

Получалось, что мне нужно постараться выжить в этом новом незнакомом мире.

Дорогие читатели, эта книга пишется в рамках литмоба "Сирота находит счастье", скоро вы познакомитесь и с другими историями. Если книга вам нравится, добавляйте ее в

библиотеку, подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить обновления. Первую неделю проды будут выходить каждый день, а потом 3-4 раза в неделю.

Большое спасибо за комментарии. это очень вдохновляет автора. Огромное спасибо за награды, Марина Бархатова, Таня Драго.

Несмотря на почтенный возраст, Гирш шагал довольно быстро. Я едва поспевала за ним.

Старик между тем рассказывал:
 — Год неурожайный, сами знаете, госпожа Катрина. Вот и стараюсь невестке в деревне помочь. Эвана-то, сына моего, в солдаты забрали, а у них трое малых ребят. Внуков кормить надо, вот я им и помогаю, то рыбы наловлю, то зайца в силки поймаю. Но война, говорят, к концу подходит. Может, скоро и вернется наш Эван. Всыпали, сказывают, залдорцам по первое число, и поделом им.
 Мокрая одежда холодила и неприятно липла к телу, и скоро я начала стучать зубами.
 Заметив это, Гирш засуетился.
 — Давайте-ка шаг прибавим, госпожа Катрина. Да накиньте одежду мою для сугрева, — он снял с себя коричневую куртку и протянул мне.

— В моей избушке печка есть. Надо вам переодеться в сухое, а то недолго и заболеть.
 Лес постепенно густел, бурелома вокруг становилось все больше. С веток повсюду свисали сине-зеленые космы мха, и мне невольно вспоминались страшные фильмы про маньяков, людоедов и лесных духов.
 — Здесь у меня в чаще тайная сторожка, — сказал Гирш с гордостью. — За сорок лет никто не потревожил, а я в этом лесу каждую тропинку знаю. Не зря у батюшки вашего, господина барона, столько лет лесничим служил.

Отодвинув рукой свисающую с дерева, словно зеленая паутина, сеть мха, он сделал приглашающий жест. Шагнув за ним, я сначала не увидела ничего, кроме небольшого земляного холмика.
 Из Гирша вышел бы отличный партизан. Его сторожка была крохотной избушкой, стены которой снаружи были покрыты корой, ветками и пожухлой травой. Жилище, наполовину скрытое в земле, с первого взгляда невозможно было заметить.

Старик открыл низкую, покосившуюся дверь, покрытую снаружи зеленым мхом, и, согнувшись в три погибели, юркнул внутрь. Я последовала за ним.
 Гирш чиркнул чем-то о камень, и в тесноте забрезжил тусклый свет маленькой свечи. Я разглядела грубо сколоченный топчан, деревянный стол да ящик с немудреной посудой. Пол, устланный досками, покрывала темная шкура какого-то зверя.
 — Присаживайтесь, госпожа Катрина, — гостеприимно промолвил он, окидывая взглядом свое владение.
 Находиться внутри можно было лишь согнувшись или сидя. Старик ловко развел небольшой огонь в железной печурке, стоявшей в углу. Она напомнила мне буржуйку из иллюстраций в папиных книгах про революцию.
 Порывшись в мешках, хозяин достал длинную холщовую рубаху и протянул мне.
 — Переоденьтесь пока, госпожа Катрина, в сухое. Одежда чистая, не сомневайтесь. А я пока схожу, покойника схороню. Хоть и дрянной человек Жиль был, но оставлять его там нельзя. С вами Гром останется. Не бойтесь, он вас не тронет.

И здесь вас никто не сыщет.
 — А волки? — спросила я дрогнувшим голосом, вспомнив разговор мужиков на телеге.
 — Так у меня здесь все вокруг волчаницей обсажено, — он кивнул на низкую красноватую траву, листьями похожую на крапиву. — Волки ее за версту чуют и стороной обходят. Так что сидите спокойно.
 Он налил мне в глиняную чашку ароматный отвар, от которого пахло земляникой и чабрецом, и протянул кусок сыра с суховатой лепешкой. Я, внезапно вспомнив про голод, проглотила все с неприличной скоростью.
 Лишь убедившись, что Гирш ушел, я опасливо покосилась на Грома. Пес, развалившись на шкуре, увлеченно грыз большую кость.
 Стянув промокшее платье, я с удивлением обнаружила под ним старомодную тонкую сорочку, светлые панталоны чуть выше колен, а вместо привычного бюстгальтера — сложную конструкцию на стальных крючках. Кое-как расстегнув это сооружение, я с изумлением констатировала: вместо моей твердой «троечки» я стала обладательницей весьма скромного бюста.
 Интересно, есть ли здесь зеркало? Какие еще сюрпризы приготовила мне новая реальность?
 Проведя рукой по голове, я нащупала сложную прическу — волосы были туго заплетены и уложены короной. Распустив их, я ощутила, как на плечи упала тяжелая волна густых рыжеватых волос с приятным каштановым отливом, доходивших почти до талии.

Оттенок красивый, но я всегда была русоволосой и носила практичную короткую стрижку, не доставлявшую никаких

хлопот.

Я вздохнула. Москва, работа, любимая группа в детском саду, планы на отпуск... Все это теперь казалось далеким сном. Комок подступил к горлу, и я всхлипнула
 Гром, отвлекшись от кости, удивленно посмотрел на меня.
 Переодевшись в длинную рубаху, я ощупала подол снятого платья в тех местах, где под пальцами угадывались маленькие круглые выпуклости. Взяв с грубо сколоченного стола нож, я аккуратно подрезала нитки и извлекла шесть крупных розоватых жемчужин.

Они тускло поблескивали на моей ладони, отливая матовым перламутром. В них не было отверстий, значит, жемчужины были не частью ожерелья. Там же, в подшитом подоле, я нащупала еще один твердый предмет, который не заметила сразу. Это оказалось тонкое, почти невесомое кольцо из светлого неизвестного мне металла. Почему Катрина взяла его с собой? Подарок жениха или память о чем-то?

Решив примерить кольцо, я надела его на безымянный палец.
 Тотчас руку будто ударило разрядом тока. Я вскрикнула и сдернула кольцо, оно со звоном покатилося по неровным доскам.

Подобрав колечко, я разглядела на его внутренней стороне тончайшую вязь из странных значков.
 Аккуратно завернув жемчужины и кольцо в оторванный лоскут от подола, я спрятала маленький сверток в щель между стеной и досками пола, прикрыв клочком сухой травы.

Затем заплела волосы в простую косу, положила платье сушиться поближе к печке и уселась на мягкую шкуру. Теперь оставалось только ждать Гирша. Выбраться из этой лесной глуши в одиночку у меня не было ни малейшего шанса.

К своему удивлению я вдруг увидела, что на пальце, где было кольцо, проступил бледный чуть заметный витиеватый узор, напоминавший руны.

Таинственная находка явно была непростой.

Дорогие читатели, продолжение будет завтра. Мы узнаем, какие новости принес Гирш

Катя нашла жемчужину (визуал)

Гирш вернулся часа через полтора, но это время показалось мне вечностью. Я вздрагивала от каждого шороха за стеной, представляя то голодных волков, то убийцу, крадущегося по лесу.
Однако Гром спокойно лежал рядом, положив серую морду на мохнатые лапы, и это немного успокаивало.
Наконец пес насторожил уши, поднялся и радостно завилял хвостом.
Подкравшись к щели в стене, я увидела Гирша.
Он отряхнул лопату, воткнул ее в землю и, пригнувшись, зашел в землянку.
— Худо дело, госпожа Катрина, — сказал он, снимая шапку. — В кармане у покойника вот что нашлось.
Он разжал ладонь и показал бесформенный, оплавленный металлический комок.
— Что это, Гирш?
— Думаю, серебрушки, что ему заплатили за вашу гибель. У самого Жилия отродясь и медяка-то водилось. Не зря духи на него молнию наслали!
— Духи? — изумилась я.
— Конечно, госпожа. В ночь пяти святых они грешников наказывают, кто заслужил.
По школьному курсу физики я знала, что молнию могли притянуть серебряные монеты в кармане покойника, но промолчала. Незнакомого Жилия, замышлявшего мое убийство, было не жаль.

— Вот что, госпожа, — решительно сказал Гирш. — Схожу-ка я в ваше имение, послушаю, что люди болтают. Вер-

нуть к вечеру. Вы не бойтесь, с вами Гром останется. Пес он умный, чужого не подпустит. Вот вам пока лепешки, сыр, а я что-нибудь посущественней принесу. Батюшка-то ваш всегда добр ко мне был. Когда Эван мой женился, так он три серебрушки подарил, а матушка ваша — скатерть красивую. Жалели они людей-то, родители ваши, не то что баронесса нынешняя...
Гирш уложил в мешок тушу косули.
— Гирш, а у вас зеркала тут нет?
Старик изумленно посмотрел на меня.
— Госпожа Катрина, мне оно здесь ни к чему. Но может, раздобуду в деревне у невестки.

Мужчина ушел, и я снова осталась одна. Делать было нечего, и я прилегла на шкуру, стараясь не думать, что в ней могут быть блохи или иные местные паразиты. Глаза сами собой закрылись, и я задремала.
Мне приснилась красивая рыжеволосая женщина в длинном светлом платье и мужчина с темными усами и благородным лицом, в старинном зеленом камзоле с эполетами. Они весело смеялись, протягивая ко мне руки.
— Катрина, иди к нам! — говорила женщина, показывая красивую куклу с фарфоровым личиком. — Смотри, папа привез тебе подарок из столицы!

Мужчина подхватил меня на руки и закружил.
Проснувшись, я поняла, что это детские воспоминания несчастной Катрины, в чье тело я попала. Родители явно любили и баловали дочь.

Но где настоящая Катрина? Как я здесь оказалась? Никто не мог ответить мне на эти вопросы.
В горле стоял ком,

но плакать было бесполезно. Раз уж я попала сюда, нужно было выживать.
 Гирш вернулся к вечеру, как и обещал, с большой котомкой. Развязав ее, он достал окорок, половину каравай ржаного хлеба, сыр и холодную жареную курицу с парой луковиц.
 — Плохи дела, госпожа Катрина, — сказал он, усаживаясь на грубо сложенный табурет и тяжело вздохнул.
 — В замке моя племянница слышала, что после смерти вашего батюшки приезжал законник. Все наследство досталось госпоже баронессе и Этель, дочке ее от первого мужа. Такова, мол, была воля покойного барона Фернана. А вам остался только бабушкин дом в Мервасе. Он ваш, потому его баронесса прибрать к рукам и не смогла.
 Племянница говорит, вы мачехе не ко двору пришлись. Этельто, сестрица сводная ваша, глаз положила на Карла Аткинса, вашего жениха. Все видели, как она на него заглядывалась, когда он к вам приезжал. Только когда завешание господина Дальера огласили, Карл мигом передумал на вас жениться и к Этель подкатывать стал. Та, конечно, и мизинца вашего не стоит — вредная, вертлявая да писклявая, и лицом в мамашу вышла. Вот мачеха, видно, и решила вас со свету сжить...
 Я жадно впитывала информацию.
 Выходит, мачеха не просто выставила меня из дома, обеспечив билет в один конец. Она решила проблему радикально. Как и Ангелина Львовна, она постаралась прибрать к рукам все, до чего смогла дотянуться.

Меня не просто выгнали — меня решили устранить.

Здесьних законов я не знала и побороться за права пока не могла.

Дом в Мервасе... Возможно, это мой единственный шанс. Но как до него добраться?
 — А где находится этот Мервас? — спросила я.
 — Слышал, далековато, — Гирш почесал голову. — Надобно сначала до Лаута добраться, там поискать дилижанс до Редвила. А оттуда дальше двигать...

Только я вам еще не все досказал, госпожа Катрина. По дороге стражники скажут. Меня дважды останавливали, спрашивали, не видал ли я чего подозрительного в лесу. И говорят, нашли на дороге еще одного покойника, весь обгорел, даже не узнать, кто таков. Видно, и его молния шарахнула. А рядом лошадь брела с обгоревшими постромками, без возчика и телеги... Чудные дела. Я, конечно, промолчал. Но думаю, госпожа Катрина, вас они разыскивают.

Старик протянул мне еду, и я стала жевать, лихорадочно размышляя. Меня ищут. Значит, мне надо бежать. Но сначала нужно было переждать разгар поисков.
 — Спасибо, Гирш. Ты сильно рискуешь ради меня.
 — Не впервой, госпожа, — он махнул рукой. — Надо бы теперь подумать, как вас отсюда тихо вывести. А пока — поешьте и спать пора. Завтра голова светлее будет.
 Пока он резал хлеб и курицу, я украдкой посмотрела на щель в стене. Сверток с жемчугом и кольцом, мое единственное имущество, был на месте.

Гирш, пожевав, вдруг хмуро добавил:
 — Еще одно

я вспомнил, госпожа. Племянница моя слышала, будто баронесса кричала, что вы у нее что-то украли. Так и вопила: «Катрина — воровка, дрянь неблагодарная!» Только никто ей не верит, вы ко всем в доме с добром относились...
 Я невольно покосилась на безымянный палец, где чуть заметно розовел след от кольца.
 Гирш развязал мешок и протянул мне простыню, подушку и стеганое покрывало.
 — Видно, надо вам здесь немного переждать, пока все уляжется. А потом я подумаю, как вас в Лаут отправить. Спрятал бы я вас у невестки в деревне, да опасно это, ребятишки язык за зубами не умеют держать...
 Порывшись в кармане куртки, старик пробормотал:
 — Чуть не забыл. Вы зеркало просили, госпожа Катрина.
 Он протянул маленькое треснувшее зеркальце в грубой деревянной оправе. В полумраке землянки я ничего не разглядела и выбралась на улицу, где уже начинало смеркаться.
 На меня смотрело лицо совершенно незнакомой девушки. Серо-зеленые глаза, чуть вздернутый аккуратный нос, ровные каштановые брови, высокие скулы, губы в форме сердечка. Катрина Дальер оказалась очень хорошенькой. На вид — лет девятнадцати, не больше. Хотя бы с лицом мне повезло в этом мире.

Мне, москвичке, Екатерине Дмитриевне Шацкой, было тридцать, и внешность у меня была самой обычной. Мужчины не оглядывались мне вслед, и поклонника на настоящий момент у меня не было. Хотя один разведенный папа девочки из моей группы в детском саду пытался оказывать мне

знаки внимания, но он мне не нравился...

Гирш улегся в уголке землянки и потушил свечу.

— Негоже вас здесь одну оставлять, буду за вами присматривать...

Почти сразу мужчина уснул.
 Ночью я почти не спала. Прислушивалась к лесным звукам, к храпу Гирша, к уханью ночных птиц. В голове крутились обрывочные образы: лицо женщины из моего сна, блеск расплавленных серебряшек в грязной ладони мертвеца, след от загадочного кольца на безымянном пальце.
 Я стала Катриной Дальер. Мне угрожает смертельная опасность, и чтобы остаться живой, нужно как можно больше узнать о хозяйке тела, в которое я попала.

Сон Кати

Семья Дальер

Утром я почувствовала, что голова раскалывается, а горло распухло и больно говорить. Все тело ломило. Все-таки ночь на сырой земле в лесном овраге не прошла бесследно.
 Гирш переполошился, начал заваривать какие-то травы и отпаивать меня терпким горячим чаем.
 — Я вас быстро на ноги поставлю, госпожа баронесса, — приговаривал он, протягивая оловянную кружку.
 — Я не баронесса, — просипела я, но старик только отмахнулся.
 — Вы законная и единственная дочь барона Фернана Дальера, стало быть, самая настоящая баронесса Катрина Дальер. Хоть, выходит, и без имения остались по воле мачехи.

Катрина Дальер. Имя красивое, певучее.
 — Хотя бы имя похожее, — прошептала я и снова погрузилась в забытьё.

Я то и дело проваливалась в тяжелый сон, где, словно разноцветные стеклышки в калейдоскопе, кружились и сменяли друг друга разрозненные картины.
 Вот небольшая комната с низким, потрескавшимся потолком. В ней стоит грузная женщина бальзаковского возраста в бордовом бархатном платье. У нее крючковатый нос, темные усики над губой и густая монокбровь. Руки унизаны золотыми браслетами, на толстых пальцах — перстни с крупными яркими камнями.
 Сначала я приняла ее за цыганскую гадалку.

Женщина заговорила резким пронзительным голосом, от которого тут же заболела голова: **
** — Катрина, барон Дальер ясно высказал свою волю. Он оставил имение и капиталы мне. Фернан всегда хотел, чтобы ты научилась самостоятельности, поэтому завтра же отправишься в Мервас, в дом своей бабки. Я уже велела приготовить экипаж, так что начинай собирать вещи... **
** Рядом с дамой маячила ее молодая копия — девушка с такими же резкими чертами лица и сросшимися бровями, в платье цвета мяты, которое лишь подчеркивало нездоровую желтизну кожи. **
** — Матушка, надо проверить, чтобы она ничего нашего с собой не прихватила, — заявила девица, глядя на меня с плохо скрываемым презрением. **
** — Этель, дорогая, не беспокойся, я об этом позабочусь, — слащаво ответила женщина.

Выходит, это и есть моя мачеха и сводная сестра. По крайней мере, теперь я буду знать врагов в лицо.

В другом сне я скакала на лошади рядом с субтильным блондином в безвкусном парчовом жилете, узор на котором напоминал бубновую масть в игральных картах.

— Дорогая Катрина, душа моя, как только мы поженимся, мы непременно купим дом в столице и уедем из этой душной провинции, — вкрадчиво вещал бубновый блондин, поправляя жидковатые завитые кончики волос.

— Конечно, Карл, — отвечала я, и это был не мой голос — мелодичный, нежный, как серебряный колокольчик. **
** От этого Карла прежняя Катрина, кажется, была без ума. Ее сер-

дечко в груди взволнованно трепыхалось, щеки предательски пылали. Но мне ее жених не понравился с первого взгляда. Он очень смахивал на охотника за приданым. И дом в столице явно собирался покупать на деньги будущей жены.

В следующем обрывке сна я увидела, как Катрина сидит у постели пожилого мужчины. Он был тяжело болен. Бледность, впалые щеки, темные круги под глазами на благородном лице предвещали приближающуюся кончину.
Мужчина держал девушку за руку исхудавшими, горячими пальцами.
— Кати, доченька, скоро я встречу с твоей матушкой. Но твое будущее я обеспечу, — на этих словах барон сильно закашлялся и откинулся на подушки, обессилив. — Позови доктора... Пусть пришлют законника, — прошептал он и зашелся в глубоком мучительном кашле.
Сон оборвался, и я, проснувшись, принялась складывать кусочки паззла.
Так, умирающий отец хотел позаботиться о дочери. Законник явно понадобился для составления завещания. Но что же произошло потом? Почему мачеха выставила Катрину из дома, да еще и позаботилась о том, чтобы девушка исчезла?

Вполне вероятно, дело здесь нечисто. Я сразу вспомнила Ангелину Львовну и дарственную, которой она размахивала передо мной.

Другие сны были скомканными: пожилые женщины в темных чепцах, ряды книжных шкафов, строгая сухопарая дама в пенсне, стучащая указкой по столу...
На третий день

жар наконец отступил, оставив после себя слабость. Но голова была ясной.

Гирш искренне обрадовался. — Госпожа Катрина, наконец-то. Я уж за вас испугался не на шутку, молился великой девице. Вы в бреду все про какую-то Ангелину говорили... Имя-то какое чудное.

— Я хочу выйти на улицу, — тихо сказала я.

Находиться в маленькой землянке мне порядком надоело. Но больше всего угнетала мысль, что я подвергаю жизнь старика и его семьи огромному риску. Баронесса обладала здесь почти неограниченной властью. Узнай она, что Гирш мне помог, беды не миновать ни ему, ни его невестке с детьми. За эти дни у меня созрел четкий план: добраться до Мерваса, найти дом, завещанный бабушкой Катрине, и начать там новую жизнь.

То, что мачеха постаралась избавиться от меня, могло означать, что с завещанием барона Фернана Дальера не все чисто.

Но я не знала здешних законов, да и бороться за неведомое наследство в мои планы пока не входило.

В имении была куча людей, рано или поздно заподозривших бы, что я не настоящая Катрина. Что со мной тогда станет? Инквизиция, лечебница для душевнобольных? Или просто запрут в комнате? Скорее всего, меня снова попытаются устранить.

Нет, самым безопасным выходом для меня было уехать в

Мервас, где никто не знает настоящую Катрину Дальер.

Катя смотрится в зеркало

— Гирш, а далеко отсюда до Лаута? — спросила я.

— На лошади часа три, пешком — почитай, целый день.

Только если вас на дорогах еще ищут, то это верная погибель, госпожа Катрина. Больно приметная вы барышня, — вздохнул старик.
— А что, если мне переодеться? И ко-
су отрезать? — предложила я.

Старик задумчиво почесал бороду, оценивающе глядя на меня.
— Хм... Если вас в мужскую одежду вырядить да волосы укоротить, можете сойти за парнишку. Вы худенькая, росточком не вышли. Принесу-ка я одежду Эвана моего, посмотрим, что получится.
Гирш вернулся часа через два и протянул мне сверток. В нем оказалась поношенная, но чистая куртка с заплатами на локтях, широкие темные штаны и серая рубаха свободного покроя.

— Ну, вы это... примерьте пока, а я пойду пока силки на зайцев посмотрю, — сказал старик. — И вот вам еще, — он протянул иголку с катушкой грубых ниток и выбрался из землянки.

Я приступила к переодеванию.
Штанины и рукава пришлось несколько раз подворачивать. Вооружившись иголкой с грубой ниткой, я кое-как подогнала новый гардероб. Одежда была широковатой, но зато скрадывала грудь.

Когда Гирш вернулся, я попросила у него нож. Помедлив,

взяла в руки тяжелую каштановую косу.

— И не жаль вам такую красоту, госпожа баро... Катрина?
— спросил старик.

В его голосе слышалась настоящая боль.
 — Новая коса отрастет. Новая голова — вряд ли, — ответила я и, стиснув зубы, одним резким движением отсекла каштановую с рыжинкой косу, которой прежняя Катрина, наверное, очень гордилась.
 Теперь из мутного зеркальца на меня смотрел подросток с торчащими неровными вихрами.

— Надобно и шапку вам, — старик протянул серую шапку из легкой темной ткани, и я натянула ее, спрятав, как смогла, неровные пряди.
 — А ведь я и не признал бы вас сразу, госпожа Катрина, — констатировал Гирш, придиричиво разглядывая меня.
 — Это и нужно, — вздохнула я с облегчением.
 — Голосок только у вас больно нежный, госпожа. А ну-ка, пройдитеесь, — вдруг скомандовал он.
 Я сделала несколько неуверенных шагов, стараясь не семенить.
 — Вроде сойдет. Только шагайте шире, руки в карманы засуньте. И смотрите не под ноги, а вперед, да уверенней. Парнишки так ходят.
 Я заставила себя расправить плечи и зашагать немного вразвалочку.

На утренниках в детских садах мне приходилось играть Снегурочку, Бабу-Ягу, доктора Айболита и еще кучу сказочных персонажей. Наверно, смогу изобразить и подростка.
 — Ну, может, и сгодится, — наконец кивнул старик.
— Назавтра с утречка и двинемся. Вы пока что с Громом

здесь посидите, а я грибов пособираю, продам их в Лауте на рынке.
 Он подхватил пару больших плетеных корзин и оставил меня в землянке. Ближе к вечеру он появился с полными корзинами и большим мешком крепких белых грибов. Я ахнула от такого богатства. Гирш довольно улыбнулся и поставил варить грибную похлебку.
 — В нашем лесу не пропадешь, госпожа Катрина. На рассвете я в деревню схожу за лошадью, и отправимся мы с вами в Лаут. Там дилижансы ходят, подыщу для вас что-нибудь подходящее.
 Утром Гирш вывел меня на проселочную дорогу. На обочине нас ждала серая лошадь, запряженная в маленькую повозку на деревянных колесах. Рядом, высунув язык, сидел Гром. В телеге лежало несколько корзин и мешков с грибами.
 — Забирайтесь, госпожа. Прикроем пока вас сеном. Лошадь я у соседа взял, он меня всегда выручает.
 Я зарылась в душистое сено, и Гирш набросил на меня сверху покрывало. Гром тоже запрыгнул в телегу, и повозка тронулась.
 Я лежала, вдыхая горьковатый запах сена и грибов, и слушала, как Гирш покрикивает на лошадь. Рядом со мной был припрятан сверток, где лежали платье, жемчуг и таинственное кольцо.
 — А ну-ка, притихните, — вдруг сказал Гирш, и повозка остановилась.
 Я услышала мужской голос:
 — Здорово, дядька Гирш! Куда едешь-то?
 — И тебе не хворать, Фрэнк. Грибы на рынок везу в Лаут.
 — А ну, покажи свои грибы! — велел незнакомец.
 Я даже дыхание затаила, опасаясь, что сейчас меня обнаружат.
 —

Отличные грибы, Фрэнк, что пожарить, что на зиму посушить. Возьми вот себе корзинку, жена довольна будет, — голос Гирша звучал спокойно.
Рядом зашуршало сено. Я замерла. Вдобавок вдруг нестерпимо захотелось чихнуть, и я зажала себе рот и нос.
После нескольких долгих секунд незнакомый голос спросил:
— Да, хороши грибы, спасибо. А что, дядька Гирш, не видал ты чего подозрительного, пока по лесу ходил?
— Да вроде нет. А почему спрашиваешь-то, Фрэнк?
— Госпожа баронесса ищет Жилия Менса, пропал он. Говорят, награду она за него, шепелявого, объявила. Не знаю уж, зачем он ей срочно понадобился. Исчез, говорят, после ночи пяти святых.
— Не видал его давненько, — ответил Гирш. — Может, стырил Жиль чего, за ним такое водится..
— Ну ладно, поезжай, — велел невидимый Фрэнк, и телега тронулась с места.

Я перевела дух.
Через несколько минут Гирш сказал:
— Фрэнк этот из нашей деревни, теперь стражником в замке служит. Видно, баронесса хотела Жилия допросить, а то и вовсе от него избавиться. Только его уже никто не отыщет...

Я вздрогнула, вспомнив страшного мертвеца.
— Ну все, теперь можно и выбираться, госпожа, — произнес Гирш примерно через полчаса.
Он остановил лошадь и откинул покрывало. Я села в повозке, отряхивая солому с одежды, и с любопытством стала разглядывать маленькие дома, лепившиеся друг к другу. Пахло жареной рыбой, навозом и

ржаным хлебом.

Кое-где висели вывески, видимо, это были местные лавки. Сапоги, калачи, женское платье и даже длинный ящик, напоминающий гроб.

Увидела я и несколько надписей. Буквы были странной формы, округлые и вытянутые, с завитушками и перекладинами, немного похожие на древнегреческие, но к своему счастью, я сумела прочитав «Лекарь Тониус», «Портной Коль». Хорошо, что мне передалось умение Катрины читать.

Не менее интересно было разглядывать прохожих.

Одежда на людях напоминала средневековую — жилеты и камзолы у мужчин, длинные платья у женщин. Некоторые горожанки были в чепцах и передниках, видимо, служанки. Попадались стражники в синих мундирах и люди в длинных серых одеяниях, видимо, местные священники. Увидела я и несколько женщин в коричневых платьях с пелеринами и светлых чепцах, идущих рядом с детьми. Видимо, это были гувернантки или воспитательницы.

Я вздохнула, вспомнив свой детский сад и ребят в группе. Увижу ли я их когда-нибудь? Наверно, Римма Марковна, заведующая садиком, поставила мне на замену мне Лиллю, студентку-вечерницу. Хорошая улыбчивая девушка, дети к ней очень тянутся.

— Сейчас на рынок заедем, там и узнаем, какие дилижансы сегодня отправляются, — сказал Гирш, и я перенеслась в новую реальность.

Рынок представлял собой небольшую площадь, уставленную прилавками в несколько длинных рядов.

У входа справа тянулись большие крытые сараи, туда Гирш отвел лошадь с телегой.

Старик довольно быстро продал свои грибы, а потом мы зашли в трактир, откуда аппетитно пахло жареным мясом и выпечкой.
 Гирш заказал большой глиняный горшок жаркого, краюху ржаного хлеба, пирог с ягодами и травяной чай. Все было невероятно вкусным.
 — Пойду узнаю насчет дилижанса, — сказал он.
 — Гирш, хочу поблагодарить тебя, — я протянула ему розовую жемчужину. — Ты сильно рисковал, и, если бы не твоя помощь, я бы не спаслась. Да и дорогу надо оплатить.
 Старик нахмурился, огляделся по сторонам и покачал головой.
 — Что вы, госпожа Катрина! Спрячьте-ка! Ваш батюшка мне столько добра сделал. Когда жена моя сильно захворала, он лекаря привез. Грех будет, коли я теперь дочери господина Дальера в помощи откажу! А билет для вас я куплю на серебрушки Жилия, их с лихвой хватит. Так что не обижайте старика. А жемчужина вам самой пригодится. И вот что, вас я назову своим внуком, да на всякий случай скажу, что вы говорить не можете. Глядишь, не станут к вам с расспросами в дороге приставать.

— Гирш, а ты можешь продать эту жемчужину? — тихо спросила я.

Он спрятал ее в карман и вздохнул.

— Попробую. Знаю я тут одного человека. Он, правда, даст меньше, зато сразу. А вы посидите пока с Громом в поезде.

Пес с удовольствием уплетал кусок копченой колбаски, а я терпеливо дожидалась возвращения старика.

Гирш вернулся примерно через полчаса очень довольный. Он протянул мне красный деревянный квадратик.

— Повезло! Я договорился с местом, вот ваш билет. Скоро отъезжает дилижанс до Рэнвила. А оттуда уже можно будет найти дилижанс на восток до Мерваса, куда вам надо. А камешек ваш я продал. Знакомый мой сказал, что это тиринийский жемчуг, дал мне двадцать серебрушек, держите, — он протянул мне звякнувший узелок с монетами. — И вот вам еще медяки, - старик дал несколько потемневших монет.

— Только вот что, — Гирш понизил голос, — народ в дилижансе разный попадает. Помалкивайте и за котомкой своей присматривайте.

Старик свистнул Грома, и мы отправились за рынок. Пройдя немного, я увидела высокий деревянный столб, раскрашенный яркими разноцветными полосами.

Оказалось, это местная остановка дилижансов.

Стоял там и экипаж с приметной красной дверцей, запряженный парой гнедых лошадей. К нему мы и направились.
— Это мой внук, про которого я говорил, — представил меня старик кучеру, здоровенному бородатому мужчине с рябым лицом и густыми темными бровями. — Пар-

нишка хоть и немой от рождения, но смысленный, все понимает. Едет он к тетке, в подмастерье устраиваться.

— Прокатишься, парень, с ветерком! — бородач басовито хохотнул и хлопнул меня по плечу так, что я чуть не упала.

— Ну, малец, прощайся с дедом да полезай наверх, — мужчина подставил деревянную лесенку к боку дилижанса.

— Ну вот и все, госпожа Катрина, — шепнул Гирш, и в его глазах блеснули слезы. — Мне возвращаться пора. Грибы я продал, гостинцев внукам купил. Извозчик этот — человек надежный. Да хранят вас святые духи и велийская дева.

Я кивнула, еле слышно шепнув:

— Спасибо, Гирш. Может, еще и свидимся.

Жаль было расставаться с добрым стариком. Кто знает, осталась бы я в живых, если не встретила бы с ним?

Подхватив свой узелок, я вскарабкалась по лесенке на крышу дилижанса, где оказались две деревянные скамеечки, огороженные перилами. Места здесь стоили вдвое дешевле, но желающие сэкономить тоже нашлись.

Там уже сидела полноватая румяная женщина в белом оборчатом чепце и ситцевом голубом платье.
— Сейчас придет мой муж, — сказала она, улыбаясь.

Действительно, вскоре показался коренастый усатый мужчина в серой куртке. Он нес несколько деревянных решетчатых ящиков, из которых доносился громкий писк.

— Помоги, парнишка, да держи аккуратно, — попросил он меня, и я стала подхватывать ящики и устанавливать их, стараясь не трясти.
— Вот, на рынке выгодно закупились, — довольно пояснила женщина. — Скоро торговля оживится, война-то почти закончилась. Цыплята подрастут, и в трактире у нас всегда будет свежая курятина.

Мужчина, кряхтя, забрался наверх, кучер убрал лесенку и взобрался на козлы.
— Ну, помоги нам, велийская дева! — извозчик щелкнул вожжами, и дилижанс тронулся с места.
Я махнула рукой Гиршу, еще раз мысленно поблагодарив за все доброго старика.

На выезде из города дилижанс остановила пара стражников. Старший, толстый седоусый мужчина в синем мундире,

гаркнул:
 — А ну, стой! Велено сейчас никого просто так не выпускать из Лаута.

Экипаж остановился, и стражники стали разглядывать лица людей.
 — Что случилось? Кого-то ищете, господин сержант? — поинтересовался один из пассажиров внизу, добродушный на вид мужчина с пышными усами.
 — Девицу одну, воровку, — нехотя отозвался стражник помоложе.

Я сидела, ни жива ни мертва. Интуиция просто кричала, что речь идет обо мне. Сейчас меня схватят и поволокут то ли в тюрьму, то ли обратно к мачехе. Стражники тем временем внимательно заглядывали в лица пассажиров.
 — А там кто? — спросил старший, кивая на крышу дилижанса.
 — Там цыплята в ящиках, муженек мой да парнишка, господин сержант, — бойко ответила женщина в чепце.
 — Как звать? — гаркнул стражник, ткнув в меня пальцем.

Я помахала руками возле рта.
 — Ты что, глухой? — рявкнул он громче.
 — Это парнишка немой, господин сержант. К тетке едет в Редвил, — быстро вступилась за меня хозяйка цыплят.
 — Ты сам что, разговаривать не умеешь?
 Я закивала, показывая на рот и безнадежно разводя руками.

Толстому стражнику, видно, лень было забираться наверх, к тому же цыплята, всполошившись, заверещали так, что уши закладывало.
 — Ладно, проезжай! — махнул стар-

ший стражник рукой кучеру.
 Возница, уже забравшийся на козлы, кивнул и щелкнул вожжами. Я заметила, как он сунул монетку толстому сержанту.

Наконец дилижанс снова тронулся, и с моей души словно камень упал. Женщина развернула узелок с пирогами и предложила мне:
 — Возьми, паренек.
 Я кивнула и с благодарностью взяла еще теплый пирог с капустой.

Дилижанс выехал из города на проселочную дорогу. Об асфальте, конечно, здесь не слышали, поэтому на ухабах меня иногда подбрасывало так, что приходилось цепляться за перила. Сначала по обе стороны тянулись зеленые поля, а потом начались рощи и перелески.

В целом пейзаж напоминал подмосковский, не было только автомобилей, асфальта и столбов с проводами. Иногда на встречу попадались всадники и повозки.

Цыплята весело попискивали, а женщина с мужем переговаривались о делах трактира. Я почти не вслушивалась в их беседу.
 — Наверно, трудно немым-то быть, — сочувственно вздохнула женщина, глядя на меня.

Она достала пироги и протянула один мужу.
 — Да иногда бы и помолчать не грех, Сара, — проворчал мужчина, вгрызаясь в пирог крепкими белыми зубами.
 Женщина снова угостила меня, и я приложила руку к сердцу.
 — Ручки-то какие тонкие, нежные у тебя, — вздохнула она.
 Я смутилась. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание.

К счастью, Сара снова завела разговор с мужем.

Пару раз дилижанс останавливался, чтобы пассажиры могли сходить в кусты, и мне приходилось торопливо идти в лес дальше всех, чтобы скрыть свой секрет.

На первой же остановке я с удивлением заметила в лесу необычные деревья с красноватой глянцевой корой. Не удержавшись, потрогала ствол и вскрикнула. Ощущение было, как крапиву задела, только гораздо большее.

Ладонь тут же покрылась волдырями и началась чесаться. Из глаз брызнули слезы.

Кое-как забравшись на крышу дилижанса, я рассматривала опухшую ладонь.

— Ты что же, краснодрев задел? — участливо спросила Сара.

Я кивнула.

— Ты разве не знаешь, что нельзя его трогать? Кора у него ядовитая, зато древесина самая прочная, даже корабли из него строят, — сказал Фрэнк.

Постепенно боль в руке утихла.

К вечеру мы добрались до Редвила — конечной остановки. Как я поняла, это был более крупный город по сравнению с Лаутом, здесь встречались двухэтажные дома, клумбы и даже фонтаны. На вымощенной светлым крупным булыжником площади стояло высокое здание со шпилем, похожее на ратушу.

Лавок в центре города было больше. Попадались богато

одетые люди в ярких нарядах. Я увидела, что некоторые женщины носят волосы до плеч, и немного успокоилась. Значит, я не должна сильно выделяться со своими короткими волосами.

Дилижанс остановился возле разноцветного столба, и пассажиры стали выбираться. Извозчик подставил нам лестницу, и я первой спустилась вниз на вымощенную булыжником улицу.

Помогла Фрэнку сгрузить ящики с пищащими цыплятами.

— Слушай, паренек, а может, к нам в трактир пойдешь работать? Всегда сыт будешь, и с крышей над головой, — предложил мужчина, подавая руку жене.

Я отрицательно помотала головой.
 — Ну давай, малец, ищи свою тетку, — крикнул мне возница, уже разгружая почтовые тюки.
 Я кивнула и, подхватив свою котомку, торопливо пошла. Хотя Лаут и остался позади, нельзя было чувствовать себя в безопасности. Вдруг мачеха и сюда решила направить ищеек? Ведь те три дня, что я провела в землянке Гирша, давали ей преимущество во времени.

Но на меня никто не обращал внимания.

Уже вечерело, и надо было найти постоянный двор, а утром искать нужный дилижанс в Мервас. Но мужской наряд сковывал меня.
 Оглядевшись по сторонам, я увидела справа густые кусты и решила там переодеться в женскую одежду. Вокруг никого не было. Я юркнула туда. Торопливо стя-

нув с себя штаны и рубашку, натянула голубое шерстяное платье Катрины, кое-как причесала волосы пальцами, а затем отправилась искать место для ночлега.

Я пошла наугад и скоро увидела вывеску: «Постоялый двор Жерме».
Но подойдя поближе, я не рискнула туда заходить. Доносившиеся из грязных маленьких окон грубый мужской смех и визгливое женское хихиканье не внушали доверия. На крыльцо вышел, пошатываясь, мужчина в заляпанной рубаше. Схватившись за перила и согнувшись пополам, он стал опорожнять содержимое своего желудка. Я безглаголиво поморщилась и поспешила прочь.

— Эй, красотка! - со смехом окликнула меня пара пошатывающихся гуляк, и я прибавила шаг.
Скоро стемнеет. Что делать?

Я торопливо шла вперед и вдруг увидела вывеску: «Дамская лавка».
На ней было нарисовано пышное женское платье и рядом маленькая шляпка.
Я решила зайти, было любопытно посмотреть, какие вещи продаются здесь, тем более мне очень хотелось сменить платье Катрины на что-то другое.

Выбор был невелик, к тому же бархатные и шелковые платья с открытыми плечами и декольте были скорее для балов, чем для улицы. Цены здесь были явно дорогими.

Я растерянно разглядывала товары.
— Если вам что подешевле да попроще, то за углом есть лавка, — тихо сказала худенькая девушка-продавщица. — Заодно там и по-

стричься можно, у Мари.
 Я покраснела и потрогала рукой свои вихры, а затем поспешила прочь.

На углу улицы виднелась небольшая деревянная вывеска, на которой были изображены ножницы и расческа.

Парикмахерская Мари оказалась совсем крохотной. Пара стульев, зеркала на стенах и столик, на котором стояли кувшин и таз с водой.

Пожилая женщина с карими глазами кивнула, когда я показала жестом на свои волосы.
 — Кто у вас умер? — участливо спросила она, уже взяв в руки ножницы. — Жених, брат, батюшка?
 — Батюшка, — ответила я.
 Кажется, в этом мире некоторые женщины отрезали длинные волосы в знак траура. Мари ловко защелкала ножницами.
 Через несколько минут голова преобразилась. Теперь вихры не торчали, а волнистые волосы красиво обрамляли голову, касаясь плеч. Я никак не могла привыкнуть к своему отражению. Юное лицо, большие серо-зеленые глаза, нежный овал лица. Наверняка Катрина нравилась мужчинам, а она выбрала такое ничтожество, как Карл Аткинс.
 Расплатившись с женщиной медной монеткой, я вышла на улицу, и почти сразу до меня донесся изумительный запах выпечки. Живот предательски заурчал.

Я заглянула в приоткрытую дверь на другой стороне узкой улочки,

откуда доносился аромат. Это оказалась небольшая кондитерская. Изнутри она напоминала пряничный домик из

сказки. Красивые картинки на стенах, разноцветная посуда, скатерти и ажурные салфетки на столиках, горящие лампы под стеклянными колпаками создавали праздничное настроение.

— Чего пожелаете, госпожа? — приветливо улыбнулась румяная белокурая женщина средних лет в кружевном чепце.

Я заказала чай с изумительными булочками, покрытыми сахарной глазурью, и села за столик у окна. На подоконнике стоял керамический горшок с неизвестным мне цветущим растением. Булочки просто таяли во рту.

На миг я даже забыла про свои проблемы, наслаждаясь вкусной едой.

Вдруг я увидела ребенка, который смотрел через стекло прямо на меня. Вернее, на тарелку с булочками. Чумазый темноволосый мальчик лет десяти,

прилепившись лбом к стеклу, жадно глядел на сдобу, Сразу было видно, что он очень голоден.

Кусок застрял у меня в горле. Я купила еще булочек и вместе с тарелкой вышла на улицу.

Теперь я увидела, что за руку мальчик держит девочку чуть помладше, такую же чумазую. Сходство детей было очевидным. Темные волосы и глаза, длинные ресницы, высокие скулы и настороженные тревожные взгляды.

— Угощайтесь, ребята, — я протянула им тарелку со сдобой.

Девчушка спряталась за спину брата, а он сказал:

— Спасибо, госпожа.

Мальчик осторожно взял одну булочку грязной рукой и протянул ее девочке: —

Держи.
 Девчушка схватила сдобу и, запихав ее в рот почти целиком, стала торопливо жевать.
 — Так нельзя, ешь помаленьку, — сказал мальчик.

И только потом сам взял булку. Мальчик ел очень аккуратно, подставляя грязную ладошку, чтобы собирать падавшие сахарные крошки.

В этом жесте было какое-то недетское достоинство.

— А ну, брысь отсюда, попрошайки! — услышала я за спиной сердитый женский голос. Обернувшись, я увидела белокурую хозяйку кондитерской. Уперев руки в бока, она замахала в сторону детей большим полотенцем, словно отгоняя назойливых насекомых. — Пошли вон, бродяжки, кому сказала! — прикрикнула она на детей.
 — Это же дети! — возмущенно сказала я. — И они голодны.
 — Вы всех не пережалеете, госпожа. А они мне клиентов отпугивают. У меня приличное чистое заведение! — повысила она голос.
 — Подождите меня немножко, — попросила я ребят.

Вернувшись в кондитерскую, я схватила свою котомку и выбежала прочь под недовольное ворчание хозяйки, прихватив булочки. Пряничный домик мгновенно растерял свое очарование.

Дети глядели на меня испуганно и растерянно.

— Вы где живете, ребята? — тихо спросила я.

Хотя по виду ребятишек было совершенно ясно, что у них нет дома.

Грязная рваная одежонка, чумазые личики, растрепанные волосы. К тому же от них сильно пахло гарью.

Мальчик молча пожал плечами.

— Где ваши родители?

Мальчик закусил губу и по-прежнему молчал.

— Нету у нас родителей, госпожа, и дома тоже нет, — буркнул он наконец.

Мальчик глядел настороженно, готовый броситься прочь в любой миг.

И все же сердце подсказывало мне, что на улице дети оказались совсем недавно. Было в этом ребенке достоинство, а еще готовность защищать свою сестренку.

Мое сердце сжалось от боли. Что же им пришлось пережить? Дети были так же одиноки в этом мире, как и я.

Присев на корточки перед ребятами, я произнесла:

— У меня тоже никого здесь нет. Завтра я хочу уехать отсюда в Мервас. Поедете со мной?

С замиранием сердца я ждала их ответа. Почему-то это стало сейчас для меня очень важным.

Мальчик посмотрел на сестренку, и она робко кивнула.

— Хорошо, госпожа, — серьезно ответил он.

— Меня зовут Катрина, — улыбнулась я и протянула мальчику руку.

— Алекс, — он осторожно и вежливо пожал ее.

Ладошка ребенка была липкой от сахара.

Затем я протянула руку девочке.

— Я Катрина.

Она робко улыбнулась, на ее чумазных щечках появились очаровательные ямочки.

— Ее зовут Эмили. Она не разговаривает, но все понимает, — хмуро буркнул Алекс.

Я потрясенно смотрела на девочку.

— Нам надо найти комнату для ночлега. Идемте со мной, — сказала я.

Дети переглянулись, а потом мальчик решительно кивнул. Взяв сестренку за руку, он повел ее по улице, стараясь шагать рядом со мной.

Дорогие читатели, сегодня выложила две главы своей книги. Если история вам нравится, добавляйте ее в библиотеку. Совсем скоро вы познакомитесь с другими книгами литмоба "Сирота находит счастье".

В чайной

Я увидела вывеску «Постоялый двор Гидеона» на двухэтажном приземистом здании и решительно направилась туда.
 — Мне нужна комната для меня и двоих детей, — обратилась я к хозяину, краснолицему усатому мужчине в бархатном коричневом жилете, восседавшему за конторкой.

Но тот, глянув на нашу компанию, презрительно скривил губы и заявил, что свободных комнат нет.
 — Не хватало еще, чтобы мои постояльцы вшей от вас набрались, — бросил он мне вслед.

С пылающими щеками я вышла на крыльцо, ведя за собой ребят.
 — Это он из-за нас, госпожа Катрина, — горько проговорил Алекс.
 Эмили всхлипнула.
 — Ничего, сейчас обязательно найдем другое место, где можно переночевать, — твердо заявила я, хотя сама уже не испытывала уверенности.

Скоро стемнеет. Что мне делать с двумя ребяташками в незнакомом городе?

Прохожие смотрели на нас кто равнодушно, кто с любопытством или тем же презрением. Годы работы в детском саду научили меня быть наблюдательной. Вскоре я заметила пожилую женщину в чепце. Ее лицо показалось мне добрым.
 — Госпожа, не подскажете ли, где нам с ребятами найти комнату на ночь? Я заплачу, сколько надо, — добави-

ла я для надежности.
 — Заверните в этот переулок, там будет зеленый домик вдовы Дарош. Она часто сдает комнаты, думаю, и для вас местечко найдется, — ответила женщина.

Поблагодарив ее, мы свернули в указанный переулок, и вскоре я уже стучала молоточком в зеленую дверь.
 Вдова Дарош оказалась женщиной лет сорока с приятным усталым лицом. В ее еще темных волосах уже виднелись седые пряди.
 — Госпожа, мне сказали, что вы сдаете комнаты? — спросила я.
 Женщина внимательно, оценивающе посмотрела на меня, а затем на ребят.
 — А что вы хотели?
 — Переночевать с детьми. А завтра, скорее всего, мы уедем на дилижансе.
 — Вообще-то я сдаю комнату не менее чем на неделю, с ужином и завтраком, и оплату беру вперед.
 — Я заплачу за неделю. Сколько?
 — Две серебрушки.

Я пока совсем не разбиралась в местных ценах, но деваться было некуда. Отсчитала монеты, и вдова повела нас в дом.

— Что же вы так детей запустили, госпожа? — неодобрительно покачала головой женщина.

— Эти дети— сироты, я только сегодня встретилась с ними, — тихо ответила я.

Лицо вдовы немного смягчилось. Она вздохнула.
 — Нам нужно еще помыться. Ребята измазались в дороге, — объяснила я.
 Хозяйка провела нас в небольшую комнату, но чистую и уютную. Там стояла широкая кровать, пла-

тяной шкаф, пара стульев и два маленьких диванчика. Она выдала чистое постельное белье и полотенца.
 — Скажите, где я могу купить детскую одежду?
 — У меня кое-что осталось от сына, мальчику подойдет. За медяшку отдам. А вот на девочку у меня ничего нет. Может, пока тоже штаны с рубашкой оденет. Завтра покажу лавку неподалеку, там можно будет что-то подобрать.

Хозяйка принесла пару детских чистых рубашек и штанов.
 — Вон там умывальник и уборная, — она показала на небольшую комнатку с кранами и корытом. — Здесь и помыться можно, и постирать. Мыло здесь есть и щелочь для стирки. Это входит в стоимость жилья.

Оказалось, что из одного крана течет теплая вода.

Я наполнила корыто теплой водой.
 — Эмили, мне нужно тебя помыть, ты не возражаешь?
 Она молча кивнула и разделась.
 Я посадила девочку в воду, взяла мыльную губку и стала осторожно смывать грязь с ее худенького тельца. Затем несколько раз промыла и прополоскала темные густые волосы. К счастью, никаких насекомых там не оказалось, одна лишь пыль да грязь. Вода быстро потемнела.
 После купания я предложила Эмили чистую одежду и помогла ей одеться.
 Алекс решительно заявил, что будет мыться сам. Я поняла, что мальчик стесняется. Наполнив корыто чистой водой, я оставила его одного.

После мытья дети преобразились. Румяные и чистые, они смотрели на меня сияющими глазами.
 Вдова позвала

нас ужинать и предложила пирог с рыбой, молоко, кусочки нежной ветчины и сыра.
Ребята ели с завидным аппетитом, но, насытившись, быстро начали клевать носами.
— Я пойду их уложу, — сказала я хозяйке.
— А потом приходите на кухню, посидим немного, — предложила женщина.

Застелив постель и уложив детей на диванчики, я пожелала им спокойной ночи.
— Завтра поищем дилижанс, и мы, наверное, уедем.
Эмили, зевнув, кивнула. Я подправила ей одеяло и вернулась на кухню. Вдова предложила мне грушевого сидра. Напиток оказался сладким и терпким, он немного напоминал лимонад.

Я не стала отказываться. Видимо, женщине хотелось поговорить.
— Вот и приходится комнаты сдавать, госпожа Катрина. С деньгами туго. Муж почти сразу на войне погиб, получаю за него небольшую пенсию. А сын только недавно пропал... Не знаю даже, что с ним, —хозяйка вздохнула.

— Он у меня служил капралом под командованием полковника Даниэля Орсента. Несколько писем было от Леона, так он всегда восхищался своим командиром. Да что там, все здесь считали Орсента героем. Он ведь тоже из наших мест. Кто же знал, что полковник-то предателем окажется... Вы, наверно, газеты читали, что он натворил. С тех пор вот ни слуха ни духа про моего мальчика.
Женщина пригорюнилась и налила себе еще стаканчик сидра.
— Мне очень жаль, госпожа Дарош, — тихо произнесла я.
Вдо-

ва вдруг спросила:
 — Скажите, а у вас кто умер?
 Она показала на мою коротко остриженную голову.
 — Батюшка.
 — А жених есть?
 — Нет.
 — Так зачем вам эти ребятишки? Обуза одна. Сдайте в приют, там сейчас много сирот. А сами замуж выйдете, своих нарожаете. Какому мужчине чужие-то дети нужны?

Разговор стал мне неприятен.
 — Я, пожалуй, пойду, госпожа Дарош. Спасибо за ужин, — поднялась я из-за стола.
 — Ну, ступайте, — задумчиво кивнула женщина.

Открыв дверь, я услышала шлепанье босых ног и легкий скрип двери. Вернувшись в комнату, осторожно зажгла лампу под стеклянным колпаком.
 Эмили ровно сопела. Алекс же явно делал вид, что спит, его дыхание было неровным.
 — Подслушивать некрасиво, Алекс, — сказала я.
 — Вы и вправду нас в приют сдадите, госпожа Катрина? — мальчик резко сел. Его большие глаза наполнились слезами.
 — Нет. Даю тебе слово. Но мы должны кое о чем договориться, Алекс. Нельзя красть. Нельзя обманывать.
 Он серьезно кивнул.
 — Понял, госпожа Катрина.
 — Спокойной ночи.

Я погасила лампу и долго лежала в темноте, думая о том, как изменилась жизнь всего за несколько дней. Теперь рядом со мной оказались двое детей.
 Вдруг со стороны Алекса донеслись тихие всхлипы.
 — Что случилось? — встревоженно подбежала я к нему. — У тебя что-то болит?
 — Нет, госпожа Катрина.
 — Не бойся. Я не отдам вас

с Эмили ни в какой приют.
 Я решила, он панически боится казенного заведения.
 Всхлипы постепенно стихли. Я почти ничего не знала об этих детях. Что им пришлось пережить? Алекс пока не спешил рассказывать. Мы знали друг друга всего пару часов. Надеюсь, позже, когда он станет доверять, я все узнаю.

Мне приснился странный сон. Пожилая женщина в темной одежде с добрым лицом и яркими зелеными глазами, с легкой сединой в каштановых волосах, крепко обнимала меня и говорила:
 — Катрина, дорогая, знай, ты сможешь приехать ко мне в Мервас. Твоя бабушка Ариана Граулс всегда будет ждать тебя в своем доме. Твой батюшка слишком кичится титулом, а мачеха — просто гримза. Держи, милая, это тебе пригодится, — и она протянула мне деревянную шкатулку, крышка которой была украшена искусной резьбой.

В ушах женщины светились сережки из крупного розового жемчуга, а шею украшали бусы из таких же ярких жемчужин.
 Но что внутри красивой шкатулки, я так и не узнала. потому что проснулась от странных звуков.

Эмили тошнило.

Подскочив, я подбежала к ней. Ее лоб был горячим. Девочка заболела.
 Я ничего не знала о болезнях в этом мире, но схватила кувшин с водой и стала обтирать ей лицо и шею. Она мучительно стонала, держась за живот.
 Накинув на плечи шаль, я побежала на кухню.
 Вдова, к

счастью, уже проснулась. Позевывая, она помешивала что-то в кастрюле.
 — Госпожа Дарош, здесь есть поблизости врач? Кажется, девочка заболела.
 — Через четыре дома живет господин Колус. Он, правда, дорого берет.

— Алекс, присмотри за сестрой, я позову врача. Не давай ей ничего есть и пить, — попросила я встревоженного мальчика, который тоже проснулся

Натянув туфли, я выбежала на улицу.

Дорогие читатели, я рада познакомить вас с новой историей нашего литмоба "Сирота находит счастье", книгой Александры М Кузнецовой "Это мой ребенок, дракон!"

Читать историю здесь: <https://litnet.com/shrt/kcwj>

Все книги нашего литмоба вы найдете здесь <https://litnet.com/shrt/7Vje>

Катрине дарят шкатулку (сон Кати)

Врач оказался пожилым невысоким мужчиной в пенсне с аккуратной бородкой. Он не удивился моему раннему визиту и, взяв сумку с лекарствами, пошел за мной, на ходу расспрашивая о симптомах болезни девочки.

Я не знала, в каком состоянии находится здешняя медицина, поэтому очень опасалась всяких пиявок и кровопусканий. Но господин Колус попросил теплой воды и тщательно вымыл руки, чем сразу расположил меня к себе.

— Ну, юная леди, и где же у нас болит? — спросил он Эмили.
Девочка показала на живот.
— Она не разговаривает, — сказала я.
— С самого рождения? — лекарь посмотрел на меня.
— Она раньше говорила, господин доктор, а потом перестала, — вдруг сказал Алекс.
— Хм, очень интересно, — пробормотал доктор и склонился над Эмили.

Закончив осмотр, он сказал:
— Не вижу ничего серьезного. Кажется, девочка отравилась или просто переела. Прописываю ей пару дней постельного режима. Сегодня пусть ничего не ест, вечером можно теплый чай с сухарями. И впредь внимательно следите за тем, что она ест, госпожа. С вас три серебрушки. Если что-то будет беспокоить, вы знаете, где меня найти.

Доктор откланялся и ушел.
Я с облегчением вздох-

нула. Жизни Эмили ничего не угрожало. Вскоре она заснула.
 — Послушай, Алекс, а давно Эмили не говорит? — тихо спросила я ребенка.
 Мальчик молчал.
 — Понимаю, что вы пока меня не знаете и не доверяете мне. Но будет подозрительно, если я не смогу ответить другим на простые вопросы.
 — Неделю назад она еще говорила, — сказал Алекс.
 На глазах у него заблестели слезы.
 — А как ваша фамилия и почему вы остались без дома?
 — Мы Алекс и Эмили Трент. Наш дом сгорел, а родители умерли еще раньше...

Действительно, при первой встрече я сразу почувствовала, что от детей пахнет гарью. Оказывается, они пережили пожар. Возможно, после этого потрясения девочка и перестала говорить?
 — А другие родственники у вас остались? Может быть, надо их поискать? — предложила я.
 — У нас больше никого нет, госпожа Катрина, — ответил мальчик.
 — Теперь я с вами, — тихо сказала я.
 Мальчик серьезно посмотрел на меня карими глазами и кивнул.
 Мы словно заключили с ним договор.

У меня тоже никого не было в этом мире. Может быть, моя встреча с детьми была не случайной? Они сразу понравились мне. Не было в них наглости и заискивания, присущих уличным попрошайкам, а еще чувствовалась искренняя привязанность брата и сестры друг к другу.
 Но интуиция подсказывала, что с Алексом и Эмили Трент не все так просто. Кажется, дети скрывали какую-то тайну.

Я поняла, что поездка в Мервас откладывается до тех пор, пока Эмили не станет лучше. Получалось, в Редвиле нам придется задержаться.
Днем девочке стало легче, и она снова заснула.
Необходимо было купить детям новую одежду для путешествия.
Вдова Дарош подсказала мне лавку, где продавались недорогие вещи.
Попросив Алекса посидеть с сестрой, я отправилась искать этот магазинчик.

Вскоре я увидела небольшой деревянный дом, на дверях которого была нарисована длинная женская юбка.
Здесь продавалась простая и практичная одежда. Я купила себе пару ситцевых платьев. Затем увидела еще одно строгое коричневое шерстяное платье с пелериной и светлый чепец, в каких ходили местные гувернантки. Подумав, купила и его.
Если меня все еще ищут, то будут присматриваться к одиноким молодым девушкам. Гораздо меньше шансов, что обратят внимание на няню с двумя детьми.

Также я выбрала симпатичное платьице для Эмили в красную и коричневую клетку, а еще прихватила матерчатую куклу с голубыми глазами-пуговицами. Мне очень хотелось порадовать малышку.
Приобрела всем по паре белья, носки для мальчика и чулки для девочки и для себя. Для Алекса я купила светлую рубашку, черные бархатные штаны, носки и курточку.
Заплатила я за это десять медяков, или полсеребрушки.
Как я уже поняла, одна серебрушка здесь равнялась двадцати медякам, при этом медяки еще

делились на половинки и четвертушки.

Нужно было купить еще новую обувь ребятам — их старая была в ужасном состоянии, стоптанная и дырявая. Но на глаз я не решилась выбирать.
 Приобрела я и принадлежности для рукоделия: иголку с разноцветными нитками, вязальные спицы и несколько клубков светлой шерсти. Потом можно будет связать вещи для детей.

Рядом на углу оказалась маленькая книжная лавка. Из любопытства я заглянула и туда.
 Выбор здесь был невелик, да и книги оказались дорогими. Но меня порадовало, что в этом мире существует типографское дело. Здесь было несколько толстых фолиантов — сборник законов, книга для врачей и исторический справочник, но каждая стоила несколько золотых монет.
 Я выбрала три тонких книги, по четверти медяка каждая: сборник сказок с картинками, учебник по географии и букварь. Я решила побольше узнать об этом мире. Не мешало бы узнать и здешние законы, но это я решила отложить на потом.

Вернувшись, я разложила покупки. Эмили очень обрадовалась кукле и сразу же прижала ее к себе.
 Она выглядела такой счастливой, что у меня сердце сжалось. Неужели ребенку никогда не дарили подарков?
 Я спросила Алекса, умеет ли он читать. Оказалось, что мальчик знает лишь некоторые буквы. В его возрасте дети, наверное, уже должны ходить в школу, но я не знала здешних обычаев.

Потом почитала ребятам сказки. В принципе, они были

довольно похожи на наши — людоеды, драконы, ловкие крестьяне, рыцари и принцессы. Только вот не во всех сказках был счастливый конец.
Мне показалось это неправильным, и я переделала некоторые финалы грустных историй.
У Эмили покраснелись щеки, она завороченно смотрела на меня большими карими глазами с длинными темными ресницами.
Иногда ее губы шевелились, словно девочка пыталась что-то произнести.
Потом она, потянувшись к книге, сама стала рассматривать картинки. Алекс примостился рядом с сестрой.

А я взялась за учебник географии. Оказалось, здешнее королевство называется Аридейн со столицей Дейнар. Прилагалась даже небольшая карта, которую я стала внимательно изучать. Города были отмечены флажками с гербами. Я нашла Лаут и Редвил. А вот Мервас оказался довольно далеко, на самом юге королевства, зато на побережье моря.
Море я очень любила. Сразу вспомнилась моя летняя поездка в Анталию: высокие зеленые пальмы, мягкий песок и ленивые волны, набегающие на берег. Уезжая, я дала себе слово, что обязательно вернусь туда.
А теперь, получается, я отправляюсь почти что на курорт?
Рядом с Аридейном находились государства Велестар, Тириния и Золгар — с последним сейчас и шла война на севере страны. Что ж, у меня появились уже какие-то знания о новом мире.

Вечером хозяйка позвала нас ужинать.
Она поставила на стол кувшин молока и большое блюдо румяных ола-

дий с вареньем, а затем наложила в тарелки тушеное мясо с овощами. В плетеной корзинке лежало и несколько сухариков.
Алекс, взяв ложку, зачерпнул аппетитное кушанье.
Эмили пододвинула к себе тарелку, но я остановила девочку.
— Тебе нельзя сегодня есть, иначе снова заболеешь, — объяснила я. — Можно только чай с сухарями.
Глаза девчушки наполнились слезами.
Алекс, посмотрев на сестру, мужественно отодвинул свою тарелку.
— Я не голоден, госпожа Дарош. Тоже буду чай с сухарями, — сказал он.
Хозяйка только обиженно протянула:
— Для кого же я наготовила столько, молодые люди?
Алекс, пробормотав «спасибо», взял сестру за руку, и ребята ушли в нашу комнату.
— Славный паренек, — вздохнула госпожа Дарош. — Вот, помню, мой Леон тоже маленький был упрямым...
Женщина начала рассказывать про своего сына. Я уже поняла, что она очень тоскует по мужу и сыну.

На следующий день Эмили чувствовала себя хорошо, и после завтрака мы с детьми отправились на прогулку.
Первым делом зашли в обувную лавку, где я купила ребятам кожаные башмачки с крепкой подошвой.
Себе тоже приобрела добротные ботинки, потому что мои матерчатые туфли после леса выглядели неважно.
На этот раз прохожие нам доброжелательно улыбались: идет себе гувернантка, гуляет с двумя очаровательными ребяташками солнечным днем.

Мы дошли до площади, где стоял разноцветный столб, от которого отправлялись во все стороны пассажирские дилижансы.
 Оказалось, что дилижанс до Мерваса отправляется завтра утром.
 Я купила нам три билета. Мой кошелек изрядно похудел, но оставалось еще шесть тиринийских розовых жемчужин. Их должно было хватить хотя бы на пару месяцев, а там я обязательно что-нибудь придумаю. Найду работу, в конце концов.

Так, а что я вообще умею?
 Я мысленно стала составлять резюме. Неплохо шью на машинке, вяжу, клею обои, умею красить стены, знаю английский язык, вот только здесь это точно не пригодится. Есть опыт работы с детьми, играю на фортепиано. Умею мастерить поделки из глины, бумаги, ткани и бусин, немного рисую. Знаю, как проводить развивающие занятия, детские утренники и родительские собрания. Конечно, не все это здесь понадобится, но я не собиралась предаваться унынию и опускать руки.
 Теперь у меня есть почти настоящая семья и дом, до которого только надо добраться.

В этот миг перед моими глазами неожиданно промелькнул яркий образ: двухэтажный голубой дом с крышей, покрытой красно-коричневой черепицей, с уютной террасой и цветочными клумбами во дворе.
 Я никогда не видела его раньше, но видение было очень четким. Видимо, Катрина Дальер, в тело которой я попала, хорошо знала это место. Мы шли с ребятами дальше, но вдруг на перекрестке я

увидела безобразную сцену: краснолицый толстый мужчина в полосатом черно-желтом жилете, похожий на большого шершня, хлестал кнутом свою тощую лошадь и при этом вопил на всю улицу:
 — Ах ты дохлятина! Давно пора было на живодерню тебя отправить!
 Повозка, в которую была запряжена лошадь, накренилась, рядом валялось отскочившее колесо.
 Лошадь жалобно ржала.
 Рядом стояла большая телега, нагруженная мешками, и крепкий мужик орал на «шершня»:
 — Разве ты не видел, жирдяй, что мне первым нужно было здесь проехать? Почему не свернул?
 — А почему ты мне не уступил? Ишь, герцог какой выискался! — огрызнулся мужчина в полосатом жилете.

Кажется, здесь произошло местное ДТП. Как и в нашем мире, «водители» транспорта громко выясняли отношения, обвиняя друг друга. Только вот гаишников здесь не было.
 Со всех сторон подтягивались зеваки.
 — Лошадь-то твоя в чем виновата, если ты не умеешь повозкой править, остолоп? — крикнул кто-то.
 — Забьет до смерти бедную скотину, изверг, — поддержал женский голос.
 Толстяк в полосатом жилете снова взмахнул кнутом, но два крепких парня навалились на него и выкрутили руки.

Я перевела взгляд на детей. Алекс побледнел, Эмили уткнулась лицом в мое платье. Ее хрупкие плечики вздрагивали.
 Я решила, что такая отвратительная сцена не для детских глаз, и, схватив ребят за руки, завела их за угол. Мы

зашли в первую попавшуюся лавку. Там продавали зелень и овощи. Купив детям больших красных яблок, я вышла на улицу. Ребята все еще испуганно озирались по сторонам, но в переулке уже никого не было.

Мы вернулись в дом вдовы Дарош.
 Вечером я опять почитала детям сказки и пораньше уложила их спать, а сама подготовилась к дороге. Аккуратно сложила вещи и подшила изнутри к платью гувернантки потайной карман, куда спрятала шесть розовых жемчужин и кольцо Катрины Дальер. Утром на мы должны были отправиться в новую жизнь.

Дорогие читатели, теперь главы будут выходить через день. Рада, что вы со мной.

На следующее утро после завтрака мы собрали вещи. Их набралось две дорожные сумки. Алекс подхватил одну и потянулся за второй, но я не позволила.

Тщательно причесала шелковистые кудряшки Эмили. В новом платье она выглядела очень хорошенькой. Как жаль, что такая девочка не может говорить! Я твердо решила показать ее детскому доктору, как только устроимся на новом месте.

Может быть, Эмили сильно испугалась пожара? У меня в группе был мальчик, который начал сильно заикаться после развода родителей. Он занимался с логопедом и детским психологом. Но вряд ли в этом мире были такие специалисты. Как же помочь малышке?..

Вдова Дарош спросила меня: — И куда же вы направляетесь, госпожа Катрина? Подумав, я назвала Галсдарт — город на западе королевства. Его название я запомнила по карте в учебнике. Мервас был на юге, но мне хотелось запутать следы на тот случай, если меня все же будут искать.

Женщина вдруг протянула мне серебрушку. — Вам с ребятишками еще понадобятся деньги, госпожа Катрина. Жили-то вы у меня не неделю. Сердце у вас доброе. Храни вас пять святых и велийская дева.

Хозяйка пожелала нам счастливого пути, и мы зашагали

по улице. Эмили крепко держала меня за руку, Алекс степенно шагал рядом. Теперь они совсем не походили на чумазных испуганных оборванцев.

На площади возле разноцветного столба мы нашли наш дилижанс. Кучер, рыжебородый крепкий мужчина, кивнул на деревянную скамью, там мы и разместились втроем.
Напротив нас уселась немолодая супружеская пара. На крышу дилижанса забрались три девушки с большими свертками. Почти сразу сверху стали доноситься взрывы веселого смеха. Пожилая дама неодобрительно поджимала губы, ее муж задремал, как только экипаж тронулся.

Дилижанс останавливался каждые два-три часа, чтобы пассажиры могли выйти «в кустики» или перекусить. Встречались и деревушки, где мы делали короткие остановки.

Моя спина и ягодицы быстро заныли от жесткой скамьи, но ребятишкам, кажется, путешествие нравилось. Они жадно смотрели по сторонам. Пасущиеся коровы, зеленые поля, ветряная мельница у реки — все вызывало у них живой интерес. Я ещё раз убедилась, как они любознательны. Почему же ребята оказались на улице? Где жили раньше?
Навстречу нам по дороге иногда попадались телеги, повозки и даже изящные кареты. Похоже, железных дорог в этом мире не водилось.

К вечеру мы доехали до небольшой живописной деревушки. Кучер объявил, что ночевать будем здесь — лошадям нужен отдых. Смешливые девушки покинули нас: они оказа-

лись местными жительницами.
 Мы сняли на постоялом дворе крохотную, но чистую комнатку с тремя кроватями. На ужин нам предложили курицу с овощами и пироги с мясом.

— Госпожа Катрина, а где мы будем жить в Мервасе? — спросил мальчик, когда мы вернулись в комнату.
 — Там есть дом моей бабушки.
 — А если мы его не найдем?
 — Все равно что-нибудь придумаем, Алекс, — ответила я.

Ночью мне приснился двухэтажный дом, выкрашенный голубой краской. Пожилая женщина с каштановыми волосами в длинном зеленом платье, улыбаясь, говорила: «Катрина, мы пойдем гулять к морю, только мне надо сначала полить грядки».
 Проснувшись, я поняла, что во снах ко мне по кусочкам приходят воспоминания настоящей Катрины Дальер.

Утром к нашему дилижансу подошли трое мужчин и стали переговариваться с кучером.
 — Нам бы в Мервас, плотники мы, отправляемся на заработки, — сказал старший из них, бородатый плотный здоровяк.
 — Что же, полезайте наверх, — согласился возница. — Послезавтра, глядишь, и доберемся.

Днем мы остановились перекусить в придорожном трактире. Хозяин, расставляя тарелки, заговорил с кучером:
 — Говорят, неделю назад ограбили два почтовых дилижанса к северу отсюда. Теперь стражники ищут разбойников по

всем дорогам.
 — Не боятся, видно, каторги, — проворчал кучер.

Он водрузил на крышу тюки и ящики с каким-то грузом, щелкнул вожжами, и лошадки бодро потрусили. День выдался солнечным. Впереди виднелись высокие зеленые холмы. Дорога петляла то вправо, то влево.

Вдруг из-за поворота навстречу нам с криками и улюлюканьем вынеслись пятеро всадников. Их лица были замочены темными платками, точь-в-точь как у бандитов в фильмах про Дикий Запад.
 — Пять святых, разбойники! — пробормотал кучер.
 — Эй, стой, если жизнь дорога! — крикнул один из всадников, и наш экипаж резко остановился.

Мужчины, окружив дилижанс, громко захохотали. Один из них ударил кучера по голове, и тот свалился на дорогу.
 — Живо доставайте кошельки и золото, давайте-ка по-хорошему! — скомандовал разбойник на серой лошади, обращаясь к пассажирам.

Это напоминало сцену из второсортного вестерна, но бандиты были вполне реальными. От них разило потом, лошаадьми, невымытыми телами и алкоголем. Эмили прижалась ко мне. Я погладила девочку по руке, стараясь ее успокоить.

Пожилая женщина уже дрожащими пальцами снимала серьги.
 — Вот, возьмите, — ее муж торопливо протянул бандиту синий бархатный кошелек, в котором звякнули монеты.
 Мужчины-плотники безропотно выворачивали

вали свои карманы.
 — И весь груз сверху сюда давай-те! — распорядился один из разбойников. Плотники стали спускать тюки и ящики.

— Тебя это тоже касается, цыпочка, — глумливо обратился ко мне один из них, с рыжими прядями, выбивающимися из-под платка.
 Я протянула ему платок с оставшимися серебрушками, ругая себя, что не додумалась разделить деньги на несколько частей.

— А мне сдается, у этой кисы в панталончиках припрятано что-то позаманчивее! — вдруг загоготал рыжий, хватая меня за подол платья.
 Я похолодела от ужаса.
 — Эй, нам некогда! — прикрикнул хриплым голосом плотный главарь. — Быстрее!
 — Да я мигом! — заржал бандит.

Я разглядела его холодные светлые глаза. Он рванул меня к себе, но вдруг вскрикнул. Алекс впился ему в руку зубами.
 — Ах ты щенок! Убью! — заорал разбойник, выхватывая кинжал.
 У меня кровь застыла в жилах.
 — Это же ребенок, прошу вас! — взмолилась я.
 — Идиот, не хватало нам крови сопляка! — рывкнул на него главарь. Видимо, у него были свои понятия о чести.

— Живо, уходим! — прикрикнул он.

Разбойники вскочили в седла и помчались прочь, уводя в поводу двух наших лошадей. Нападение не заняло и четверти часа.

Кучер сидел на обочине, постанывая и держась за голову. Я подбежала и налила ему воды из фляжки.
 — Спасибо,

госпожа, — простонал он.

Пожилая дама всхлипывала, мужчины в смущении переговаривались. По бледному личику Эмили катились крупные слезы, она вся дрожала. Я крепко обняла ее и прижала к себе.
 — Всё уже хорошо, Эмили, — постаралась я успокоить девочку.
 Постепенно она затихла.

Мы с детьми вышли из экипажа на обочину дороги.
 — Алекс, никогда больше так не делай! — строго сказала я. — Ты подвергал опасности свою жизнь. Ты мог погибнуть, у этого бандита был нож. Если бы не их главарь, он мог бы убить тебя.
 Я снова вспомнила холодные рыбы глаза бандита, и меня передернуло от ужаса и отвращения.
 — Он хотел сделать вам плохо, госпожа Катрина, — упрямо сказал мальчик. Его верхняя губа дрожала.
 — Но это очень опасно!
 — Папа всегда говорил, что женщин надо защищать!
 — Но у него было оружие. А ты — ребенок, — пыталась я объяснить Алексу основы безопасного поведения.
 — Но за вас больше никто не заступился, — угрюмо сказал он, сверкнув глазами в сторону пассажиров дилижанса.

К сожалению, это была правда. Возможно, если бы мужчины повели себя более сплоченно, бандиты не почувствовали бы такой вседозволенности. У маленького мальчика смелости оказалось больше, чем у всех них.
 — Они проявили благоразумие, — сказала я.
 — Они трусы, — презрительно бросил мальчик.

И как же мне объяснить ему грань между благоразумием, смелостью и благородством?

Примерно через час на дороге показалась повозка, нагруженная мешками.
 — Что случилось? — крикнул возничий.
 — Ограбили дилижанс! Лошадей увели! — наперебой заговорили пассажиры.
 — Ох, беда... Сейчас поеду к верхней развилке, там есть пост стражников, — сказал кучер и, щелкнув кнутом, тронулся в путь.

Нам оставалось только ждать помощи.
 Вскоре действительно показался небольшой отряд солдат в синей форме.
 — Что здесь произошло? — прокричал старший, с пышными седыми усами.
 Все заговорили разом, показывая направление, куда скрылись бандиты.
 — Езжайте пока назад, а на развилке сверните налево, там будет деревня, сможете переночевать, — велел капрал.

Солдаты, оставив нам двух своих лошадей, отправились в погоню. Кучер кое-как впряг их в дилижанс, и экипаж медленно покатился по пыльной дороге.

Дорогие читатели, вышла еще одна книга нашего литмоба "Сирота находит счастье".

Познакомьтесь с романом Лиззи Голден "Проданная его светлости"

<https://litnet.com/shrt/Mm5b>

Все книги нашего литмоба можно найти здесь: <https://litnet.com/shrt/zqtn>

Примерно через час мы приехали в небольшую деревню, где было всего домов двадцать. Здесь не было своего постоянного двора, но кучер нашел местного старосту. Он сказал, что командир стражников велел нам остановиться здесь, пока солдаты преследуют бандитов, напавших на дилижанс.
— Ну, раз капрал Бирс так велел, то оставайтесь. Ох, и не поздоровится этим разбойникам, если они ему попадутся... Да только разбойников, наверно, уже и не сыскать.
Староста провел нас в центр деревушки. Там стоял большой навес, покрытый соломой, и несколько деревянных скамеек. Здесь мы пока и разместились. Жена старосты, крепкая женщина средних лет, предложила нам освежающий ягодный напиток и сыр с лепешками.
Другие пассажиры понуро расселись на соседние лавки. Плотники тихонько переговаривались, пожилая женщина всхлипывала:
— Ох, совсем ведь без денег мы остались, что же делать теперь?
— Радуйся, Анна, что жива, — сказал ее муж.
У меня тоже не осталось наличных. Были, правда, шесть жемчужин, но не станешь же ими расплачиваться за еду в трактире. А до Мерваса еще полтора дня пути, как говорил кучер.
Неподалеку от нас, прямо на дороге, играли деревенские ребятишки. Они подбрасывали палочки и камушки и что-то чертили на земле, шумно обсуждая каждый бросок.
Я

заметила, что Алекс и Эмили с любопытством смотрят на детей.
— Если хотите, можете поиграть с ними, — предложила я.
Алекс сразу пошел к ребятам, но Эмили осталась со мной. Она крепко держала меня за руку и никак не хотела отпускать.
К вечеру в деревню вернулся отряд стражников. К моему удивлению, они везли в седлах четверых связанных мужчин. Соскочив с лошади, седоусый капрал построил пленников и сказал, обращаясь к пассажирам:
— Господа, посмотрите, не узнаете ли вы кого-нибудь из этих людей?
Я вглядывалась в лица. Неприятные личности, что и говорить: заросшие щетиной, в грязной одежде, бегающие взгляды... Один из них, молодой рябой парень, ослабившись, подмигнул мне.
— У них платки были на лицах, господин капрал, — неуверенно сказал один из плотников, пожимая плечами.
— Говорю же я вам, мы просто охотники, — пробасил бородатый неопрятный мужик. — Сейчас же отпустите, а то будем жаловаться наместнику!
— Я укусил одного из них за палец! — выкрикнул Алекс. И все посмотрели на него.
— Действительно, малец одного цапнул, когда тот к их гувернантке стал приставать, — подтвердил один из мужчин.
— Вы не пострадали, госпожа? — спросил капрал.
Я покраснела.
— Нет.
— А ну, руки показать! — скомандовал капрал пленникам.
Мужчины нехотя вытянули ладони. У одного из них палец был перевязан грязной тряпичей.
— Это я вчера об нож поранился, когда точил, гос-

подин капрал! — побледнев, пробормотал молодой рыжеватый парень.
 Я подошла поближе и взгляделась в его лицо. Рыжеватые волосы, бесцветные ресницы, холодные глаза...
 — Это он! — уверенно сказала я.
 — Ах ты дрянь! — завопил парень. — Да я эту девку первый раз вижу, наговаривает она на меня!
 — А ну, заткни пасть! — рывкнул капрал. — Общайте их, парни!
 Солдаты принялись обыскивать пленников. У одного достали из кармана кошелек, у другого — женские сережки.
 — Это мои серьги, господин капрал! — обрадованно воскликнула пожилая женщина.

— В то время как настоящие мужчины на войне королевство защищают, вы, негодяи, решили пожить! Жаль, что одному удалось сбежать. Но от тюрьмы вы не отвертитесь! — заявил командир стражников пленникам.

Те лишь угрюмо помалкивали, понимая, что попались.
 — Думаю, тут все ясно. завтра отправим их в тюрьму, осталось лишь докладную составить, — решил капрал.
 Командир стражников велел принести чернильницу и бумагу, сел за деревянный столик и принялся писать, высунув от усердия кончик языка. Запечатав конверт, он передал его одному из солдат.
 — Отдашь завтра начальнику тюрьмы, — велел он.
 — А ты молодец, парнишка, не побоялся! — похвалил Алекса капрал, и мальчик просто расцвел от этих слов. — Твой отец может тобой гордиться, — добавил мужчина.
 — Он на войне погиб, — тихо

сказал мальчик.
 — Вот как... Жалко, — вздохнул капрал. — Но сын у него — молодец!
 Я видела, что похвала стражника окрылила Алекса. У мальчика засияли глаза.
 — Куда вы направляетесь, госпожа? — спросил меня капрал.
 — В Мервас.
 — Я дам вам завтра пару солдат для сопровождения, — сказал он. — А этих молодчиков мы давно ищем. Каторга по ним плачет.
 — Я с любой каторги удеру, чтобы эту девку и мальчишку прикончить! Зря я вас пожалел! — завопил вдруг рыжий, глядя на меня. В его глазах сверкала неприкрытая ненависть.
 — А ну, заткнись! — Один из солдат ударил его, и рыжий сплюнул кровью.
 — Простите, госпожа, по-другому такие молодчики ничего не понимают, — извинился капрал. — В тюрьме да на каторге он по-другому запоет... Увести их под замок!
 Солдаты потащили пленников к сараю.
 — Не бойтесь, мы их всю ночь будем охранять, а на рассвете в тюрьму отправим, — успокоил капрал. — Осталось только вас всех опросить для показаний.
 Я думала, сейчас начнутся долгие расспросы и нудные протоколы, но капрал поступил просто. Он написал несколько строк на бумаге, а затем попросил пассажиров назвать свои имена и подписаться.
 — Как ваше имя, госпожа? — спросил капрал меня.
 — Катрина Граулс, — подумав секунду, назвалась я по фамилии бабушки.
 Затем пробежала глазами написанное:
 «Свидетельствуем, что на дилижанс, в котором мы ехали, напали пятеро бандитов. Четверо из них задержа-

ны капралом Бирсом и его солдатами». Я аккуратно вывела пером свое имя на листе, стараясь не разбрызгать чернила. Плотники оказались неграмотными, а пожилые супруги расписались после меня. На ночь мне с детьми предложили расположиться в доме старосты, остальные пассажиры и кучер разместились по другим домам в деревушке. Жена старосты отвела нас в маленькую комнатку и принесла одеяла с подушками.

— Госпожа Катрина, расскажите нам сказку, — попросил Алекс. Я начала рассказывать про царевну-лягушку. — Никогда такой раньше не слышал, — прошептал мальчик. Утомленные трудным днем, дети заснули почти мгновенно. Я же долго ворочалась, прислушиваясь к ночным звукам деревни. Утром хмурый кучер запрягал лошадей в дилижанс. Мы с детьми стояли рядом, уже готовые отправиться в путь. Жена старосты напекла нам в дорогу сладких лепешек и дала с собой половину головки желтого сыра и глиняный горшочек с медом. — Для ваших ребятишек, — сказала она. Я от души поблагодарила женщину. Ко мне подошел капрал Бирс. — Госпожа Граулс, — сказал он, сняв шляпу. — Одному из этой шайки, самому главному, удалось скрыться с вашими деньгами. Так что ваше положение я понимаю. Он немного помялся, а потом достал из кошелька несколько монет и протянул мне. — Вот, возьмите, госпожа Катрина. Хватит, чтобы добраться до Мерваса и переночевать. Да и ребятишкам

сладостей надо купить, а то напугали их разбойники.
 — Господин капрал, что вы, я не могу, — стала я отказываться.
 — Это для детей, госпожа Граулс, и отказа я не приму, — сказал мужчина.
 Он настойчиво вложил монеты мне в ладонь. — Не спорьте. У меня у самого пятеро ребятишек, правда, сейчас все уже взрослые...
 — Спасибо вам, господин капрал, — искренне поблагодарила я мужчину.
 Мы стали прощаться. Алекс серьезно пожал капралу руку, как взрослый.
 — Ну, счастливо вам добраться до Мерваса, госпожа Граулс, — сказал стражник. — А этих разбойников я уже отправил в тюрьму под охраной. И вам в сопровождении на всякий случай дам двоих солдат.
 Дилижанс тронулся. Чуть позади ехали верхом два солдата в синих мундирах, совсем молодые парни. Один из них, розовощекий блондин, густо покраснел, когда мы встретились взглядами.
 Я улыбнулась. Для меня, тридцатилетней Екатерины Шацкой, этот юноша выглядел как старшеклассник. А юная Катрина Дальер была старше его всего на пару лет. Я еще не привыкла к своему новому облику, да и возможно ли вообще привыкнуть к попаданию в другое тело?..
 Дорога в Мервас была еще долгой, но теперь у нас была охрана.
 Я вспомнила пожилого капрала и улыбнулась.
 Моя мама часто говорила, что мир не без добрых людей.
 Кажется, теперь я начала по-настоящему понимать эти слова.

Дальнейший путь прошел спокойно, а к вечеру следую-

щего дня на горизонте показались крохотные разноцветные дома, напоминавшие детские кубики.
 Кучер, обернувшись к нам, крикнул:
 — Ну вот и приехали!

Дорогие читатели, познакомьтесь еще с одной историей литмоба "Сирота находит счастье",
книгой Натальи Неждановой "Жемчужина для неприступного командора"

Читать историю здесь <https://litnet.com/shrt/h6JG>

Все книги литмоба находятся здесь <https://litnet.com/shrt/Izqi>

Дилижанс катился по живописным узким улочкам Мерваса. Деревянные и каменные дома стояли вперемешку, вдоль пыльной дороги теснились невысокие цветущие кустарники, пахло сладкой сдобой и пряностями. Откуда-то доносились пронзительные крики чаек. Воздух был свежим и солоноватым, чувствовалась близость моря.

Я с любопытством разглядывала людей на улицах. Одни были одеты в яркие халаты с тюрбанами, другие в многослойную, развевающуюся при ходьбе одежду всех цветов радуги. Смуглые, белокожие и темнокожие люди, двухметровые гиганты и невысокие юркие мужчины с синими шапочками на головах спешили по своим делам. Но многие носили и традиционную средневековую одежду: встречались женщины в чепцах, шляпках или простых платках, некоторые и вовсе с непокрытыми головами; мужчины были в рубашках, жилетах и камзолах.

Наш многострадальный экипаж наконец остановился возле разноцветного столба. Попрощавшись с кучером и подхватив сумки, мы вышли на широкую городскую площадь. Наконец-то закончились тряска в дилижансе, мелкая дорожная пыль, оседающая в волосах и на одежде, и перекусы в придорожных тавернах.

Теперь нужно было найти ночлег, а уж потом отправлять-

ся на поиски дома бабушки Катрины Дальер.

Я шла наугад, вчитываясь в вывески в надежде отыскать скромное, но уютное заведение. Вскоре на двери одного из деревянных домов я увидела аккуратную табличку под стеклом: «Сдаются комнаты. Пансион госпожи Рады».

Постучав, я услышала шаги. Дверь открыла смуглая черноволосая женщина.
— Чем могу помочь, госпожа? — приветливо улыбнулась она.
— Я хотела бы снять комнату для себя и детей на пару дней.

Хозяйка окинула взглядом Алекса с Эмили и снова улыбнулась.
— Полсеребрушки в сутки за комнату, если будете обедать и ужинать. Меня госпожой Радой зовут.

Я протянула монету, и женщина провела нас в уютный зеленый двор. Возле крыльца дома цвели кусты роз, а в тенистом уголке даже журчал маленький фонтан.
— Откуда вы будете, госпожа? — с доброжелательным любопытством спросила госпожа Рада.
— Из Редвила.
— Долгий же путь вы проделали...

Комната, в которую нас привела хозяйка, оказалась просторной и светлой. Два окна, две широкие кровати, застеленные пестрыми покрывалами, на чисто вымытых полах — плетеные половики. Стол, пара стульев и небольшой платяной шкаф в углу дополняли обстановку.

Рядом располагались уборная и помещение для стирки с большим деревянным корытом. К моей радости, здесь был и водопровод — из крана текла тепловатая вода.

Умывшись и приведя себя в порядок, мы с детьми решили прогуляться и отправились к морю. Хозяйка подсказала, что идти туда недалеко.
Глаза у Алекса и Эмили горели, все было им интересно.
Скоро мы пришли к пристани.

Я замерла на берегу, пораженная открывшейся картиной. На сине-зеленой глади плавно покачивались десятки судов: изящные парусники, широкие баржи и внушительные корабли с несколькими палубами. На одном из них я даже разглядела пушки.

На пристани царила суматоха. Босоногие загорелые грузчики с криками и смехом перетаскивали огромные тюки, разгружая корабли. Небольшие юркие лодки сновали от берега к судам.
Уличные продавцы предлагали сладости, пироги и фрукты.

Я купила ребятам по паре сладких пирожков, напомнив себе, что надо попытаться продать жемчужины. Наличных денег было в обрез. Еще раз я вспомнила добрым словом капрала.

Пора было возвращаться в пансион госпожи Рады.
— А почему мы сразу не поехали в дом вашей бабушки, госпожа Катрина? — спросил меня Алекс.
— Я давно не была здесь и сначала хочу убедиться, что с домом все в порядке.

На самом деле я вообще никогда не посещала Мервас, но какая-то частица внутри меня, принадлежащая, видимо, Катрине Дальер, подсказывала, что в доме бабушки мне с ребятами будет хорошо.

Вернувшись в пансион, я спросила у хозяйки, как можно разыскать адрес человека.
 — В городском магистрате должны знать, — ответила она. — Туда три квартала пройти надо...

Утром Алекс вызвался присмотреть за Эмили.
 Я переделалась в легкое ситцевое платье, прихватила с собой жемчужины и колечко и отправилась на поиски магистрата.
 Никто не обращал на меня внимания.

Я увидела вывеску: «Мастер Эрим». На табличке были красиво нарисованы золотистой краской пара сережек. Видимо, здесь был ювелирный магазин.
 Толкнув дверь, я вошла внутрь. За прилавком сидел абсолютно лысый человек с пышными седыми усами.
 — Что вам угодно, прекрасная госпожа? — эти слова он почти пропел.
 — У мастера Эрима есть все, что только душа красавицы пожелает. Красивые колечки, бусы и сережки под цвет ваших красивых глаз.

Поколебавшись, я сказала:
 — Господин Эрим, мне хотелось бы продать это.
 И протянула ему розовую жемчужину.
 Хозяин лавки осторожно взял ее в руку и цокнул языком:
 — Ах, какой чистый цвет! Большая редкость...
 — Это тирийский жемчуг, — осмелев, сказала я. Сколько вы можете за него предложить, господин Эрим?

Ювелир задумался.
 — Если бы у вас была ещё одна такая, я дал бы вам за пару шестьдесят серебрушек. Серьги

из тирийского жемчуга очень ценятся.

Я достала еще одну жемчужину. В местных ценах я не разбиралась, но наличные деньги были очень нужны.
Ювелир отсчитал мне кучку монет, и я завязала их в платок.
Приятный увесистый узелок поднял настроение. Теперь я чувствовала себя гораздо уверенней.

Магистрат Мерваса оказался внушительным двухэтажным зданием из серого камня, над которым развевался синий штандарт с зубчатой короной. Местная бюрократия, к моему удивлению, оказалась быстрой. Молодой клерк полистал толстые книги записей и сообщил:
— Ариана Граулс проживала на Зеленой улице, в доме номер пять. Правда, ее уже нет в живых, — добавил он сочувственно.
Я поблагодарила юношу.
На площади у магистрата стояло несколько небольших открытых колясок, запряженных невысокими серыми лошадьми, извозчики наперебой зазывали прохожих прокатиться.

Кучер быстро довез меня до нужной улицы. Здесь в тени высоких деревьев стояли двухэтажные дома.
— Вот здесь, стало быть, пятый дом, госпожа, — извозчик остановил коляску и попросил четверть медяка.

С замиранием сердца я подошла к калитке. Мое сердце болезненно сжалось: дом не имел ничего общего с яркой картинкой из моего сна.
Забор покосился, кое-где доски сгнили. Пара окон на втором этаже были наглухо заколочены, на крыше кое-где не хватало черепицы, а стены дома вы-

глядели выцветшими и облупившимися.

«Может, все дело в детских воспоминаниях Катрины? Она просто не замечала этой убогости?» — размышляла я, не зная, что делать дальше. Как же мне попасть внутрь?

В этот момент калитка дома со скрипом распахнулась. Оттуда вышла, прихрамывая, тучная женщина лет сорока, с горбинкой на крупном носу и сросшимися на переносице густыми черными бровями. Её лицо показалось мне смутно знакомым, хотя я никогда не видела эту особу. Дама была одета в пышное зеленое платье, украшенное рюшами и оборками, которые колыхались при каждом шаге. Женщина напоминала наряженную новогоднюю елку, и это сходство усиливалось несколькими рядами крупных ярких бус.

Обернувшись к дому, она крикнула: — Ханна! На ужин приготовь отбивные, и смотри не пережарь, как в прошлый раз! Иначе вычту стоимость мяса из твоего жалованья! Голос женщины оказался резким и пронзительным. — Хорошо, госпожа Дальер! — донеслось из-за забора, и калитка захлопнулась.

Дама в зеленом остановилась и осмотрела меня с ног до головы. — Если ты пришла наниматься в служанки, то опоздала, — высокомерно заявила она и прошествовала мимо, сильно прихрамывая.

Я остолбенела. Госпожа Дальер? И она живет в этом доме? — Эй, погоди-ка! — пронзительно крикнула женщина вслед кучеру, привезшему меня и уже отъехавшему

шагов на двадцать.
 Тот остановил лошадь, и дама направилась к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.